

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ФАКТОР ПРЕВОСХОДСТВА

Алекс Орлов
Фактор превосходства
Серия «База 24», книга 7

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=248342
Фактор превосходства: Эксмо; М.; 2009
ISBN 978-5-699-38684-0*

Аннотация

Джим Симмонс и Тони Тайлер воюют на стороне новых могущественных союзников. Война идет к концу, но убедительной победе канкуртов может помешать сверхпроцессор, который разрабатывают неутомимые ученые дифтов. Если им оснастят боевые машины противника, канкурты с дифтами поменяются местами. Джим и Тони посланы для уничтожения этого опасного производства и с честью справляются с заданием. Однако за их кажущейся благополучной службой скрываются тоска и разочарование новыми покровителями. Очередное поспешно выданное задание открывает неожиданные факты и заставляет напарников принять сложное решение. Теперь они сами по себе и в состоянии указать всем бывшим покровителям их место.

Содержание

1	6
2	8
3	11
4	15
5	22
6	32
7	39
8	42
9	46
10	52
11	56
12	62
13	65
14	68
15	71
16	75
17	82
18	88
19	94
20	105
21	110
22	113
23	117

24	120
25	123
26	129
27	132
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Фактор превосходства

Алекс Орлов

Через четыре года после появления Джима Симмонса и Тони Тайлера в рядах канкуртов их основные силы сумели приблизиться к одной из главных опорных баз Дифта – планете Локарт.

Еще совсем недавно такой успех канкуртов казался невозможным, но несколько успешных наступлений одной стороны и допущенных ошибок другой привели к тому, что конфликт приблизился к возможному завершению через полное уничтожение империи Дифт.

1

До отстыковки десантного модуля от космической базы «Элькуратор» оставалось несколько минут. Две сотни легких рейдеров выстроились в колонны и дремали отключенные до момента высадки, а Джим и Тони, формальные командиры этого отряда, получали последние наставления генерала Знерка – ценного перебежчика с Дифта.

С тех пор как дела у канкуртов пошли лучше, перебежчики стали частым явлением, поскольку в этой войне пленных не брали.

– Итак, вам нужно искать большое голубое курхо... Я хочу сказать – здание. В нем должно быть четырнадцать или шестнадцать этажей. Хранилище может быть расположено недалеко от генераторного зала, значит, ищите подвальные помещения, подземные ярусы.

– Можем ли мы использовать местное население в качестве информаторов? – спросил Джим. – Они говорят на формате?

– Им доступны не все уровни формата, но объясниться с ними вы, без сомнения, сможете. Полагаю, вы надеетесь на встречу с персоналом лаборатории?

– Да, из нескольких сотен сотрудников кто-то должен был выжить. Хотя бы охранники.

– Не думаю, – покачал своей непропорциональной голо-

вой Знерк. – Зачистку проводил отряд «Ксара» – это императорский резерв, он все делает на самом высоком уровне. И все, что вы сможете найти, – это лишь биологические следы, но ничего более. Думаю, все неэвакуированное население города уничтожено, по крайней мере такой приказ отряду «Ксара» был отдан из Дифта.

Щелкнули магнитные расцепители, и десантный модуль начал двигаться по направляющим, однако Знерк к выходу не торопился – у него еще было время.

– Насколько они воинственны, сэр? Нужно ли нам быть с ними настороже? – поинтересовался Тони, пытаясь еще немного удержать Знерка на борту модуля.

– Они осторожны, но поведение зависит от ситуации...

В следующее мгновение Знерк исчез из модуля, оставшись таким образом на станции и предоставив Джиму и Тони случай в который раз подивиться возможностям существа глубокого форматирования.

– И как он это делает? – покачал головой Джим.

– Фантастика просто, – согласился Тони. – Зато, думаю, с сексом у него не очень.

– Ясное дело, – ухмыльнулся Джим и, загородив собой Тони, быстро вставил в разъем его передатчика кусок пластика. Затем повернулся – как будто посмотреть на рейдеров, и в этот момент уже Тони, незаметно для внешних наблюдателей, заблокировал куском пластика его передающий блок.

Посторонние уши в этой операции им были не нужны.

Заметив исчезновение двух каналов, оператор на всякий случай отвесил монитору «подзатыльник», однако это не помогло – диаграммы каналов не появились.

– Ну вот – опять! – воскликнул оператор, раздраженно вращая регулировки настроек. – Опять они провернули этот фокус! Ну как они это делают?

Начальник смены подошел к его терминалу, несколько секунд смотрел на пустые полосы, надеясь, что это временная неполадка и каналы заработают, но связь не восстановилась. Такое повторялось уже в который раз.

Каналы фонового прослушивания отключались у человеческих легионеров почти одновременно, однако почему это происходило, пока никто разобраться не мог, а спрашивать легионеров напрямую не спешили. В департаменте не хотели, чтобы они знали о прослушивании.

Дежурный вернулся к управляющему терминалу и вызвал файл внутреннего видеоконтроля десантного модуля, записанный в момент его старта.

Вот ровные ряды рейдеров, а вот стоят легионеры. Пока они говорили с дифтским перебежчиком, фоновые каналы работали четко, но вскоре после старта модуля – вот это движение! Дежурный вывел картинку на большой экран, чтобы рассмотреть получше. Но нет, массивная спина одного из ле-

гионеров и патронный короб его пушки закрыли собой одну камеру, а вторую заслонил наплечник другого legionера. Потоптавшись на месте, человеки направились к страховочным рамам, но к этому моменту их фоновые каналы уже не работали.

– Как они это делают? – повторил за оператором дежурный офицер и тотчас связался с начальником радиопортационной службы базы «Элькуратор».

– Это лейтенант Пруденс, сэр, дежурный смены. У нас опять отключение фоновых каналов на оборудовании человеческих legionеров.

– Как это случилось?

– Непонятно, сэр. Я просмотрел видеозапись, но момента вмешательства в фоновую сеть не заметил.

– Хорошо, Пруденс, положите файл в архив. Я ознакомлюсь.

– Слушаюсь, сэр.

Доложив начальству о происшествии, лейтенант снова подошел к оператору и какое-то время наблюдал через его плечо за пустовавшими строками.

«Как они это делают?» – повторил он мысленно и положил этот вопрос во внутренний архив, чтобы на досуге поразмыслить над ним.

Человеческие legionеры вызывали интерес у многих офицеров: они часто обсуждали между собой их поведение, профессиональные навыки и возможные уровни их форма-

тирования.

– Сэр, на дистанции «рубеж двадцать шесть» обнаружены штурмовики противника... – сообщил планшетист, следивший за загрузкой удаленных радиопортационных каналов.

– Это не ваше дело, Лутс. Мы занимаемся связью.

– Я просто так. Боевая часть докладывает, вот я и услышал.

– Дифты в отчаянии и пытаются переломить ситуацию, но это им уже не поможет.

– Сэр, а это правда, что император Дифта дифракционный пиллисимант?

– Может, и пиллисимант, – ответил лейтенант, пожав плечами.

– Но ведь тогда нам его не поймать?

– Ну почему же? – Лейтенант подошел к большому иллюминатору и посмотрел на уходящие в глубь космоса дорожки навигационных буев. – Пиллисиманты неплохо блокируются коагуляторными установками. Если точно знать скорость истечения, то...

Несколько ярких вспышек на рубеже радиомаяков заставили лейтенанта замолчать.

– Эй, Лутс, что там на боевой части? Много шумят?

– Вызывают прикрытие, сэр!

– М-да, придется спуститься в защитный кокон. Идемте скорее...

Выслушав доклад дежурного связиста, полковник Афтейзе отошел от стола и вернулся в кресло, к прерванной беседе с генералом Эвистером, руководившим на базе отделением контрразведки. Формально человеческие легионеры были его подчиненными, однако контролировать их поведение так, как он привык контролировать работу и личную жизнь других подчиненных, у генерала Эвистера не получалось.

– Вы все слышали сами, сэр. Прослушать их мы не сможем – они отключили фоновые каналы.

– Но как они это делают? – спросил Эвистер.

– Я не могу понять, сэр, – ответил Афтейзе, поудобнее устраиваясь в кресле. – Мы испробовали всякие ухищрения, чтобы поймать отключающий сигнал. Или хотя бы определить его природу. Но – ничего.

– Послушайте, полковник, но ведь существуют все эти микросхемы, параллельное программирование, что-то там еще. Неужели нельзя устроить им ловушку? Взять их комплексы на проверку, чистку, покраску, обслуживание?

В голосе генерала слышалось раздражение, и полковник сел в кресле ровнее.

– Да, сэр, можно найти повод, чтобы взять их оборудование и попытаться установить устройство съема информации...

– Ну так что же вам мешает сделать это?

– Человеческих легионеров трудно обмануть, сэр. Помимо того, что они признанные интуиты, они участвовали в разработке своего боевого комплекса и знают его очень хорошо.

– Как свои пять пальцев?

– Что?

– У них принято так выражаться – знать как свои пять пальцев. Это раздел фольклора: загадки и поговорки. Не обращайтесь внимания, я перенял это от своего предшественника – он любил примерять на себя одежду человека, учился петь и говорил всякие глупости.

Неожиданно заработал настенный сигнализатор тревоги, сообщая о налете вражеской авиации.

– Да что же это такое? – удивился генерал Эвистер, поднимаясь с кресла. – Откуда здесь дифты, мы же отогнали их за рубеж Мытная-Ревордо?

– Возможно, это какие-то отступающие части, сэр. Мы слишком быстро продвигаемся, и некоторые их базы остаются в нашем тылу.

– Ну что же, нужно спускаться в кокон, – сказал контрразведчик, с тревогой поглядывая в иллюминатор. В том месте, где атакующих встретили канкуртские истребители, в космосе засверкали вспышки снарядных разрывов. Спустя несколько мгновений корпус базы загудел от стартующих из шахт ракет – они помчались навстречу штурмовикам про-

тивника, сумевшим прорвать цепь истребителей.

Афтейзе с контрразведчиком покинули кабинет и поспешили к лифту. Офицеры еще не успели зайти в кабину, как по обшивке модулей базы застучали обломки перехваченных ракетами штурмовиков. На этот раз атака дифтов была отбита.

Пока спускались, генерал Эвистер снова и снова прогонял через главный процессор полученные от полковника Афтейзе сведения: человеческие легионеры настойчиво избегают контроля за их, как выражаются сами человеки, «личной жизнью», однако, что это означало, Эвистер до конца понять не мог. Сложившееся положение дел затрудняло решение возложенной на генерала главной задачи: использование возможностей человеческих легионеров для поиска «водородного процессора», при этом не сообщая легионерам о степени важности этого феномена.

О том, что дифты разрабатывают мультимедийный процессор будущего, спецслужбы канкуртов знали давно, но к сообщениям агентов об этом процессоре относились с недоверием. Слишком уж сказочными характеристиками должен был обладать «водородный процессор», ведущие эксперты канкуртского мира в один голос утверждали, что это блеф. А службисты говорили: дезинформация. Однако по мере развития успешного наступления к спецслужбам канкуртов попадало все больше информации об этой разработке, так что они уже не могли назвать ее «дезой». Появились сведения,

подтверждавшие не только факт разработки «водородного процессора», но и степень успешности этих работ. По всему выходило, что дифты или почти разработали этот феноменальный процессор, или закончили его разработку, но не успели наладить промышленное производство. Впрочем, очевидно было, что не успели, в противном случае канкуртские вооруженные силы уже испытали бы на себе силу дифтских суперсистем.

Таким образом, генералу Эвистеру следовало искать «водородный процессор», легионеров в суть дела не посвящать и при этом активно их использовать. Ничего себе задачка.

Поскольку дифтская группировка на планете Локарт была полностью разгромлена, высадка на ее поверхность не была сопряжена со сколь-нибудь значительным риском. За время спуска десантного модуля на материк только дважды его попытались опознать вражеские локаторные станции, тогда как при обычном боевом спуске таких попыток бывали сотни.

На случай появления уцелевших перехватчиков противника спуск модуля прикрывала четверка истребителей, готовых также перехватить и пущенные с земли ракеты.

Джим и Тони привычно ждали посадки, находясь в надежных объятиях страховочных рам. В условиях подавления средств ПВО противника весь последний год высадка каждый раз проходила благополучно, да и функции самих легионеров теперь значительно изменились.

Если прежде они часто выступали в качестве руководителей штурмовых отрядов, то теперь их использовали как экспертов в акциях поиска и захвата особо важных вражеских офицеров, ценной документации или шифровальных блоков.

Вместе с изменением условий работы изменялись амуниция, средства связи и вооружение. Вместо прежних полутонных комплектов брони, выдерживающей попадание снарядов автоматических пушек, напарники носили теперь облег-

ченные бронескафандры, на которых, помимо систем усиления движений, были смонтированы четырехмиллиметровые пушки и направляющие с реактивными гранатами – сущий пустяк по сравнению с мощностью их прежних арсеналов.

Облегченный комплект весил всего сто двадцать килограммов, что позволяло его обладателям даже бегать. Помимо этого новая оснастка содержала усовершенствованные системы компьютерной обработки информации, и Джим с Тони использовали их для усиления своих интуитивных способностей.

У них были также блоки-дешифраторы, перехватчики скрытых сигналов радиопортации, системы ночного, Д-сумеречного и мультиспектрального видения, позволявшие видеть «оптических червей» и другие формы инфразнергетических существ.

Нелишними в их наборах частенько оказывались и архивы с множеством электронных отмычек, которые напарники использовали для взлома информационных хранилищ.

Основная часть аппаратуры, входившей в комплекты оснастки, была сделана при непосредственном участии Джима и Тони. Получив первоначальные знания из обучающих экспресс-программ, со временем они втянулись в процесс конструирования и расчетов, да так, что вскоре стали озадачивать своими решениями канкуртских инженеров.

Будучи хорошо знакомыми с порядками в специальных службах, Джим и Тони при первой возможности стали возво-

дить вокруг себя буферную зону, не позволяя часто сменявшемуся начальству слишком плотно их контролировать. В дело шла блокировка фоновых каналов прослушки, уничтожение стационарных систем в своих жилых помещениях, а также прямое воровство информации из источников контрразведки.

Таким образом, человеческие легионеры вели свою игру внутри одного из отделений контрразведки канкуртов, поскольку даже «очень-очень добрым друзьям» они не доверяли.

Высадка проводилась на ночную сторону планеты. Десантный модуль жестко приземлился на небольшой пустырь, располагавшийся у северной окраины мегаполиса.

Едва корабль лязгнул опорами, створки десантных ворот поползли в стороны. Зажужжала подача трапа, однако нетерпеливые рейдеры уже начали выпрыгивать на землю, стремительно разбегаясь и организовывая прикрытие для особо важных персон, которыми обычно являлись все нероботы.

«Внимание – работаем!» – произнес в эфире Тони, и это означало, что началась операция по прочесыванию кварталов.

Это была та самая окраина города, где располагались несколько дифтских лабораторных корпусов. В них, по мнению контрразведки, могли находиться неизвестные канкуртам военные разработки противника.

Несмотря на то что о «водородном процессоре» не гово-

рилось ни слова, Джим и Тони были прекрасно осведомлены о подлинных целях поисковых операций. Копируя все попадавшиеся им дифтские носители информации, а также анализируя сведения, добытые у канкуртов, они сделали самостоятельные выводы о том, что является объектом поисков на самом деле.

В городе было темно, поскольку во время боев все электродобывающие скважины являлись одними из главных мишеней канкуртов.

Едва Джим и Тони ступили на землю, как по экранам их шлемов побежали строчки цифр и тизеров – газо– и магнитные анализаторы сообщали о состоянии атмосферы в городе, уровне радиации и гравитационной неравномерности – величины, показывающей, насколько стабильна в этом районе гравитация. По своему опыту напарники знали, что иногда гравитационная неравномерность была такой, что крупные живые организмы в ней не выживали и вся флора и фауна планет с высокой неравномерностью состояла из спор и микробов.

На Локарте условия были подходящими, но отказываться от использования газовых фильтров напарники не спешили.

Вскоре от рассеявшихся в пригороде рейдеров начала поступать информация, однако пока они находили лишь обломки боевых машин, которые здесь уничтожались тысячами.

Дифты сопротивлялись до последнего, бросая в бой все

имевшиеся резервы, и хотя основные схватки проходили на других материках планеты, в этом городе имелось множество разрушений.

Напарники передвигались по асфальту, взломанному гусеницами тяжелых боевых машин. Необходимости во вмешательстве такой техники здесь не было, в городе оборонялись только полицейские части, однако колонна проследовала через весь город, чтобы ни один уцелевший житель не усомнился в силе канкуртов и даже не думал о сопротивлении.

Где-то застрекотала пушка, с первого этажа высотного здания рейдеры выгнали сильно поврежденный робот «катильон», осветив его яркими прожекторами.

Это была тяжелая двухтонная машина, обычно оснащавшаяся пулеметом и массивным блоком реактивных снарядов, однако все свое грозное оружие робот растерял – навесные узлы на его корпусе были разворочены взрывом, а ствол пулемета согнут.

Некогда грозная машина превратилась в истекавшего рабочей жидкостью инвалида, и полтора десятка рейдеров сжимали вокруг него кольцо окружения. По заляпанной маслом туше хлестнуло несколько очередей, однако снаряды рикошетом ушли в светлеющее небо.

Джим и Тони остановились, ожидая, когда их солдаты решат проблему – подходить ближе было опасно, на «катильоне» в любой момент мог сработать заряд самоликвидации.

Поняв, что поврежденный робот не опасен, один из рей-

деров подскочил ближе, вогнал в бок «катильона» штурмовой крюк и вырвал кусок бронированной пластины вместе с проводкой и частями привода.

«Катильон» передернуло судорогой, он сделал шаг назад, но затем опоры перестали ему повиноваться, и робот свалился на асфальт, чтобы больше не подняться.

Рейдеры сразу потеряли к нему интерес и продолжили обыск опустевших зданий.

Джим и Тони двинулись вдоль улицы, держась правой стороны, где было больше уцелевших построек. Из редких проломов тянуло сыростью, и Джим держал пушку наготове – часто из таких проломов выпрыгивали затаившиеся роботы, которым удалось уцелеть. В прежние времена окруженцам посылали команду на самоликвидацию, чтобы уничтожить архивы, которыми пользовались механические солдаты, но теперь о сохранении военных тайн дифты заботились мало и отдавали окруженным солдатам единственный приказ – уничтожать как можно больше канкуртов.

Картинки на экране сменялись каждые четверть секунды: вот нарезка кадров с мест, где рыскали рейдеры, вот общая схема их рассредоточения, а вот характеристики расхода энергии. Пока все расходовали заряд одинаково, но Джим не сомневался, что скоро тепловые паразиты дадут о себе знать.

Когда городское хозяйство было исправно, работали и резонаторы, отпугивающие этих тварей от городских кварта-

лов, но теперь энергетических червей ничто не сдерживало и они становились опасны не только для живых, но и для механических солдат.

Начинало светать, рейдеры методично прочесывали здание за зданием, однако пока не находили ни одного живого существа. Основная часть жителей давно его покинула, брошенных животных, видимо, уничтожили тепловые черви. Не было даже пронырливых и уверенных в себе крыс – черви подобрали всех.

Неожиданно на большом перекрестке, перегороженном брошенными автомобилями, передовые группы рейдеров были атакованы тепловыми червями.

Джим и Тони шли метрах в пятидесяти позади группы и стали свидетелями тому, как с высотного здания вниз полетело нечто, напоминающее клубок лиан. В полете клубок стал распадаться на клубки поменьше, а те, в свою очередь, на отдельные ленты, напоминавшие струйки дыма, лишь в момент нападения черви стали видимы весьма отчетливо – их контуры были очерчены ярко-белой окантовкой.

Началась беспорядочная стрельба во всех направлениях. Пушечные трассы рубили кирпич, вспарывали асфальт и срезали тросы рекламных растяжек. Чтобы не попасть под огонь своих, напарники бросились к стене ближайшего продуктового магазина, а затем открыли огонь из пушек, поражая выходящих в воздухе червей специальными шоковыми боеприпасами, распространявшими поражающий импульс

через поляризирующий порошок.

Напарники стреляли метко и сумели рассеять новые массы атакующих червей, однако те, которые успели вцепиться в незащищенных рейдеров, довели свое дело до конца – вскоре механические солдаты один за другим стали падать на перекрестке с опустошенными до нуля зарядными емкостями.

Остальные пехотинцы – не попавшие под удар червей – согласно вложенной в них инструкции торопливо покидали опасный район, прячась в зданиях на другой стороне улицы.

Наконец черви отступили и, извиваясь, унеслись обратно на свой небоскреб.

– Как у тебя с патронами? – спросил Тони, имея в виду боезапас с порошковым наполнителем.

– Сто тридцать пять в запасе, – ответил Джим, мысленной командой меняя направление подачи. Теперь, когда атака была отбита, в его пушку снова подавались обычные боевые заряды. Впрочем, их с Тони оружие назвать пушками было трудно – калибр четыре миллиметра, единственный ствол и умеренная скорострельность. Зато каждый снаряд уходил точно в цель, и эту модель напарники испытали в десятках затяжных боев и скоротечных схваток.

В поисковых операциях, в которых теперь чаще всего участвовали Джим и Тони, точный прицел оказывался важнее стены огня. Десятки рейдеров были для них глазами, ушами и передовой разведкой, принимавшей на себя первый удар. Напарникам оставалось лишь поддержать их с удоб-

ной дистанции, нанеся противнику сокрушительный прицельный удар.

— А у меня только девяносто семь осталось, — сказал Тони, внимательно следя за падающими с высотных домов кусками штукатурки. Разрушение зданий было первым признаком того, что количество червей в них превысило все разумные пределы.

В джунглях поголовье тепловых червей ограничивалось количеством источников питания — все лесные обитатели знали о существовании хищников подобного рода и имели какие-то средства защиты, но в огромном городе с сотнями и тысячами километров электрокабелей и теплоцентралей энергетическим червям сопротивляться никто не умел. Они получали неограниченный ресурс питания, быстро размножались и росли, а вместе с ними росли и их аппетиты. Покончив с легкодоступными неживыми источниками, они переходили на живые.

Напарники подождали еще минуту и лишь затем решились форсировать опасный перекресток вместе с еще полусотней рейдеров.

Заметив потенциальную добычу, на самом верху небоскреба заволновались черви. Они начали вычерчивать в воздухе ломаные линии, однако их эфемерные тела еще хранили память об ожогах, нанесенных шокowymi снарядами, поэтому они не решились на новую атаку и, успокоившись, снова свились в клубки и забились в щели, дожидаясь другой, бо-

лее покладистой добычи.

– Мы потеряли двадцать процентов личного состава, – сказал Джим, когда напарники оказались под прикрытием стены на другой стороне улицы.

– Я вижу, но мы и больше теряли. А этих потом зарядят – и снова в строй. Железо, оно ведь крепкое.

– Крепкое, – согласился Джим, и в этот момент впереди снова застучали пушки. Но это не было похоже на атаку червей – в ответ на стрельбу рейдеров грохотали редкие одиночные выстрелы.

Джим увидел на экране узкое оконце в бетонной пристройке, по которой часто молотили пушечные снаряды. В ответ из бойницы полыхало пламя крупнокалиберного дробовика.

– Прекратить огонь. Ждать дополнительных распоряжений, – объявил в эфир Джим. Стрельба стихла, и напарники стали выбираться к месту перестрелки.

– Наверное, это уцелевшие геллисы! – сказал Тони, когда напарники миновали пустынную площадь.

– С чего ты взял? Датчики молчат.

– А кто, по-твоему, решится стрелять по отряду рейдеров из дробовика, если только он не в отчаянии? Роботы отчаяния не испытывают.

– Разберемся.

Проскочив проходной двор, напарники выбежали к скупившемуся за углом отделению рейдеров.

Заметив старших, те замерли, стараясь не пропустить новых команд, однако пока Джим и Тони собирались действовать без их помощи.

Выглянув из-за угла, Джим увидел вспышку и отпрянул. Картечь хлестнула по стене и подняла на земле несколько пыльных фонтанчиков.

– Это не робот, – сказал Джим. – Слишком эмоционально себя ведет.

– Да и ружьишко плохонькое, – поддержал его Тони.

– Плохонькое. Но стреляет он быстро. Постарайся его ослепить, а я проскочу у стены по водостоку.

– Хорошо.

Из патронного короба в зарядник пушки Тони скользнула дюжина зажигательных зарядов. Они давали яркие, ослепительные вспышки и блокировали оптические системы наведения. Совсем ненадолго, но Джиму этого времени должно было хватить.

Сам по себе дробовик был неопасен, однако помимо картечи в нем могли находиться патроны с кумулятивными гранатами, а такой боезапас делал дробовик серьезным оружием.

Тони выглянул из-за угла, и картечь ударила снова. Теперь ему удалось точно определить положение бойницы, он сделал паузу и, выстрелив три раза, заметил внутри бойницы яркие вспышки.

– Пошел! – скомандовал он Джиму и выстрелил еще три-

жды, стараясь так укладывать снаряды, чтобы не попасть в стрелка.

Джим сорвался с места и, развивая всю силу мышц и механических приводов, помчался по бетонированной водосточной канаве.

На повороте он сумел пробежать по вертикальной стенке лотка, едва не зацепившись пушкой за его край. На последнем отрезке стало не хватать кислорода – мембранный разделитель не успел выйти на форсированный режим.

Вот и небольшая пристройка с металлической дверцей. Джим с разбегу ударил в нее опорой.

Удар оказался такой силы, что дверь изогнулась и влетела внутрь. Оборонявшийся попытался выстрелить в Джима в упор, но тот выбил дробовик, а стрелка отшвырнул к стене.

– Ты в порядке? – послышался в эфире голос Тони.

– В порядке. Но, похоже, он только прикрывал вход в подвал, там кто-то есть...

– Подожди меня.

– Жду.

Стрелок пришел в себя и открыл глаза. Это был типичный геллис – представитель расы, населявшей несколько планет империи Дифт.

Его мощный развитый торс был опутан кустарно сплетенной сетью из световодов. На поясе висел портативный резонатор, снятый с какого-то транспортного средства. Подключенный к световодной сети, он помогал геллису защититься

от тепловых червей.

Вскоре послышался шум осыпающейся щебенки, и по проторенному Джимом пути к пристройке прибыл Тони. Цокая опорами, подошли рейдеры.

Геллис выхватил из-за пояса вибронож, но Джим неодобрительно покачал головой.

– Веди себя прилично, и я не стану убивать тебя, – сказал он, переходя на первый формат, доступный для понимания геллиса.

– Кто вы? – спросил тот, бросив озабоченный взгляд на дверь, которую защищал.

– Мы канкуртская экспедиция, но мы не солдаты.

– Вы ищете карбункул?

– Карбункул? – переспросил Джим.

– Вы ищете быстрый камень?

На грубом лице геллиса появилась усмешка.

– Все канкурты ищут здесь карбункул, – сам себе ответил он и демонстративно убрал нож в чехол.

– А ты знаешь, где искать этот карбункул? – осторожно спросил Джим и приоткрыл защитное стекло – пусть геллис увидит, что имеет дело не с роботом.

– Ты... живой? – поразился тот, приподнимаясь на локте.

– Живой, – подтвердил Джим, следка поведя стволом пушки, чтобы геллис не подумал выкинуть какой-нибудь фокус.

– Я ни разу не видел живых среди канкуртов.

– Да, это большая редкость. А еще с живыми проще договориться. Ведь так?

Геллис не ответил. Снаружи загудели приводы – число рейдеров возле пристройки росло, однако Джим не придавал этому значения. Сейчас его больше интересовало, кто находится за второй дверью, которую защищал стрелок.

– Кто за этой дверью? Твои товарищи?

– Нет, там гражданские лица.

– А ты солдат?

– Я был полицейским.

– Я хочу, чтобы ты понял: мы не каратели, мы ищем этот... как ты его назвал?

– Карбункул.

Полицейский вздохнул, как будто не желая расставаться с тайной, которая так требовалась канкуртам.

– Скажи мне, где может находиться карбункул, и мы уйдем.

– И даже не заглянете в подвал? – спросил полицейский.

– Заглянем. Я должен убедиться, что там нет военных. Ты же знаешь, мы должны думать о собственной безопасности.

– Знаю.

Полицейский снова вздохнул и, упершись руками в засыпанный гильзами пол, сел у стены ровнее.

– То, что вам нужно, может находиться в большом голубом здании. В двух его подвальных этажах располагались лаборатории имперского исследовательского центра. Скажу

больше – чтобы не искать по всем помещениям, обратите внимание на ту дверь, которая...

Грохот пушки заставил Джима метнуться под защиту стены, а через бойницу влетела дюжина снарядов, которые изрешетили тело геллиса.

Джим поднял манипулятор и отстрелил гранату. Грохнул взрыв, в эфире послышались ругательства Тони, пробивавшего пушкой дорогу к пристройке.

– Они походили с ума! – крикнул он, оказавшись, наконец, внутри.

– Едва ли, – ответил Джим, косясь на бойницу. – Эти твари убили информатора в тот момент, когда он собирался сказать самое главное. Сообщи о бунте, хотя это формальность. Они уже знают.

– «Трейсер» вызывает «сферу»!

– Слушаю вас, «трейсер», – отозвались с базы.

– У нас бунт, рейдеры открыли по нам огонь!

– Быть такого не может! – удивленно воскликнул дежурный офицер.

– И тем не менее это случилось!

– Понял вас, «трейсер». Сейчас вы в безопасности?

– Пока непонятно...

В этот момент снаружи загрохотали полтора десятка пушек, стены пристройки содрогнулись от дробного удара сотен снарядов, однако в бойницу ни один из них не залетел. Тот, кто управлял действиями рейдеров, не собирался при-

чинять вред Джиму и Тони. Ему лишь требовалось напугать их, заставить сидеть на одном месте.

– Оставайтесь там, где вы есть, мы немедленно вышлем карателей!

– Высылайте, но все же попытайтесь взять рейдеров под контроль...

– Сделаем все возможное, «трейсер», держитесь!

Напарники переглянулись. Сидеть в пристройке до прибытия карателей они не собирались, предпочитая держать ситуацию под контролем.

– Проверь дверь, – сказал Тони.

Джим провел вдоль металлической поверхности левым манипулятором, где в специальном блоке размещался парк датчиков, и кивнул, что означало: мин не обнаружено.

– Готов? – спросил Джим, намереваясь распахнуть дверь.

– Готов, – отозвался напарник.

Джим рванул приваренную ручку, готовясь немедленно открыть огонь, если за дверью окажется враг, однако луч ручного прожектора уперся в кирпичную стену – чтобы войти в подвал, следовало еще повернуть направо.

– Здесь поворот!

– Гаси огни, а то нарвешься, – посоветовал Тони, прикрывая вход в пристройку. Рейдеры активизировались, стали подбираться ближе, и пока об их намерениях мало что можно было сказать.

«Это все Эвистер, сволочь», – подумал Тони, замечая край опоры одного из рейдеров.

Тем временем Джим выключил прожектор, оставшись с инфракрасной подсветкой и системой электронного моделирования. Совокупность этих спектров давала хорошо разли-

чимую картинку, правда, не такую реалистичную, как живое зрение.

– Иду.

– Давай...

На обоих манипуляторах комплекса имелись скоростные видеосканеры. Джим выставил в темный коридор левый манипулятор и увидел силуэт какого-то геллиса.

Вспыхнул прожектор, однако геллис не испугался и остался на месте. До него было метра четыре. Судя по всему, это была женщина. Джим понял это по форме головы. Плечи и торс у геллисов были похожи у обоих полов, за что Тони называл их «нацией качков».

– Не стреляйте, здесь нет солдат! – произнесла женщина и подняла над головой руку с раскрытой ладонью. Этот жест выражал у них миролюбие.

«Я тебе не верю...» – подумал Джим, прикидывая, откуда вышла женщина и где могли скрываться другие стрелки, которые только и ждут, чтобы шарахнуть по нему самодельной гранатой из дробовика восьмого калибра. Другого и ожидать нечего – они ведь слышали, как в пристройке кто-то расстрелял их товарища, так что теперь Джим с Тони в их понимании «те самые злодеи».

«Может, остаться в пристройке?» – промелькнула у Джима вполне трезвая мысль, однако в этот момент пушка Тони отстучала короткую очередь. Ответных выстрелов не последовало.

– Что там? – спросил Джим.

– Укоротил одного на половину опоры...

– Понятно.

Женщина опустила одну руку и подняла над головой другую. Она двигалась медленно, чтобы не спровоцировать канкуртов на огонь.

– Входите, не бойтесь – тут только женщины и детеныши.

– А вы нас разве не боитесь? – крикнул Джим, замечая, как трудно даются ему тизеры первого формата, ведь он привык к четвертому.

– Нет, я слышала, как вы говорили с Толуром, и поняла, что это не вы его застрелили... И я знаю, что вы – живой.

«У двери стояла», – догадался Джим.

– Хорошо, я иду, но знайте, что я очень внимателен! – предупредил Джим и, высунувшись в проем, включил второй прожектор.

За спиной женщины темнел коридор, уходивший в глубь подвала, в самом его конце угадывалась еще одна дверь.

– Где остальные геллисы? – спросил Джим, держа женщину на прицеле.

– Они здесь, – сказала та, указывая мускулистой рукой на дверной проем справа от нее. – Вам здесь никто не угрожает, можете убедиться сами.

В пристройке снова застучала пушка Тони.

– Что там у тебя? – спросил Джим.

– Ничего страшного. А у тебя?

– Беседуем...

Наконец решившись, Джим вышел в коридор и, сделав несколько осторожных шагов, остановился возле дверного проема. Посветив внутрь, он увидел дюжину женщин и нескольких детенышей, укрытых самодельной световодной сеткой. Тепловых червей геллисы боялись больше, чем канкуртов.

– Ну что, убедились? – спросила женщина, не двигаясь с места. Теперь, при свете прожектора, Джим определил, что ей немало лет.

– Убедился. Но мне нужна информация.

– Я понимаю. Все канкурты в нашем регионе ищут карбункул, и вы не исключение.

– Ваш защитник начал рассказывать нам, но его убили взбунтовавшиеся рейдеры. Я хочу услышать продолжение.

Джим наставил пушку на женщину, на ее плоском лице появилась горькая усмешка.

– Я кое-что знаю. Немного, но вас это заинтересует.

– Говорите.

– Нет. Сначала вы должны вывести нас отсюда.

– Это невозможно.

Джим вздохнул:

– Снаружи находятся мятежники, они не выпустят нас.

– Есть другой путь, – возразила женщина и указала на дверь позади себя. – Мы давно бы ушли сами, но выход караулит огромный червь. Он как будто знает, что другие черви

заблокировали нам выход на улицу. Я давно догадывалась, что эти твари умеют общаться на большом расстоянии. А вы?

– То есть вы надеетесь получить от нас помощь?

– Конечно. Не думаете же вы, офицер, что я расскажу вам все, что знаю, убоявшись этой пушки?

Женщина кивнула на направленный на нее ствол.

– А вам действительно есть что рассказать, мэм?

– Есть, можете не сомневаться.

– Тогда выводите свою команду. Мы проводим вас туда, куда вы пожелаете. Полагаю, это другое, – более надежное убежище?

– Нет, офицер. В полукилометре по галерее находятся эвакуационные катера, до которых нам самим не добраться.

– Эвакуационные катера?

– Как видите, я открылась перед вами полностью. Терять нам уже нечего, мы остались без торфа и маслянистой пены.

– Хорошо, выводите своих, а я позову напарника... Тони!

– Я все слышал.

– Как там у тебя?

– Эти твари топчутся на месте, должно быть, у мерзавца Эвистера исчерпалась фантазия.

– Постарайся заблокировать дверь, мы уходим.

– Слушаюсь, сэр.

Снова послышался стук пушки Тони, затем хлопнула стальная дверь, и в коридоре появился он сам. Джим попы-

тался взглянуть на него глазами геллисов, получалась весьма устрашающая картина – чудовище в черной маске с растопыренными манипуляторами и пушкой.

Женщина заглянула в темное помещение и прокричала несколько слов, которые Джим не понял, несмотря на включенный лингвистический дешифратор.

В коридор стали выходить женщины в серых комбинезонах. Они испуганно озирались, прижимая детенышей к своим чрезмерно развитым торсам.

– Как далеко находится червь, которого вы боитесь? – спросил Джим, обходя геллисов.

– Там, за дверью, могут быть мелкие черви, но самый большой – метров двадцать в длину, находится на выходе из галереи к подземной реке.

«Бредит, что ли, со страху?» – подумал Джим, услышав про подземную реку. Слишком это походило на третьесортный киновоевик.

– Этот гигант пьет тепло из воды, он сожрал двоих наших, когда мы пытались выйти туда три дня назад.

– Как вас зовут? – спросил Джим, останавливаясь напротив стальной двери, ведущей в подземные галереи. Судя по тому, что на ней был иней, тепловые черви в подземных переходах имелись. Слишком сухой воздух и низкая температура зачастую выдавали их присутствие.

– Виттара, – ответила женщина.

– Где ваши мужчины, Виттара? Почему остались только

женщины и детеныши?

– Всех убили канкурты.

– Но ведь в городе не было боевых столкновений.

– Столкновения были в пригородах, в них участвовали наши мужья и сыновья. Мы все из семей полицейских, входивших в охрану исследовательского центра департамента обороны.

– Ну и где же находится этот камень, который все ищут? – попробовал схитрить Джим.

– Вот доберемся до эвакуационных катеров, тогда я и расскажу вам все, что знаю, – твердо произнесла Виттара.

– Хорошо, открывайте дверь – я готов.

Дверь распахнулась, и в свете прожекторов по коридору заматались несколько небольших червей, не зная, бежать им или нападать. Джим выстрелил поляризационным боезапасом, и уцелевшие черви бросились врассыпную, одни забились в щели, другие унеслись прочь.

– Тони, я вхожу!

– Порядок, я замыкающий.

– Офицер, через пятьдесят метров будет поворот направо. Там есть ниша, в ней крупные черви, – сообщила Виттара.

– Благодарю, мэм. Следите, чтобы ваши люди не растягивались.

– Мы не люди, мы геллисы.

– Да, мэм, конечно.

Шум шагов отдавался эхом в длинном коридоре. Освещение здесь предусмотрено не было, хотя стены строили основательно, из хорошего бетона.

– Откуда вам известен этот лабиринт? – спросил Джим.

– Он входит в сеть эвакуации. Теперь уже можно об этом говорить.

– Как насчет второй двери? Блокировать? – спросил Тони. Он прикрывал группу с тыла, а рейдеры могли увязаться за ними в коридор. Неизвестно, что за задачи поставили перед ними, но, скорее всего, им было приказано убивать всех, кто

мог предоставить легионерам прямую информацию о «водородном процессоре».

– Подожди, сначала выясним, что нас ожидает за поворотом.

– Жду.

Джим придержал Виттару – та послушно остановилась, – затем поднял манипулятор так, чтобы датчики могли получать отраженные волны от врагов, которые, возможно, скрывались за углом.

На экране появились какие-то сполохи – определенно это были черви. Чтобы разжечь их аппетит, Джим выстрелил парой ослепляющих снарядов – такими Тони «глушил» стрелка, – а затем послал пару поляризующих.

Расчет оказался верен – развернувшихся навстречу вспышкам огня червей нанизало на светопроводящие нити. Несколько их аннигилировали с громкими хлопками, остальные ретировались в глубь коридора.

Джим выглянул из-за угла и перевел дух. До следующего поворота было чисто.

– Блокируй дверь, Тони! – крикнул он.

– Уже делаю! – отозвался напарник.

– Как просто у вас все получается, – заметила Виттара.

– Технологии, – ответил Джим, невольно окинув мысленным взором весь тот период, в течение которого они с Тони и множество канкуртских спецов работали над различными средствами, способными справиться с коварными тепловы-

ми и оптическими червями. Неудачи на боевых испытаниях грозили им гибелью, ведь лабораторных червей не существовало, так что испытывать очередные новинки приходилось в реальных условиях.

За очередным поворотом Джим увидел лежавшее поперек коридора тело геллиса.

– Это один из наших – Лигерблот. Он пошел в разведку и не вернулся, – пояснила Виттара.

– Понятно, – сказал Джим, отмечая, что скрюченное тело погибшего геллиса было защищено световодной сеткой, однако это ему не помогло. Может, отказал резонатор?

– Почему сеть не спасла его? – спросила Виттара.

– Боюсь, мы этого уже не узнаем, – уклончиво ответил Джим, хотя прекрасно представлял себе, что могло уничтожить защищенного геллиса. Это мог быть большой червь – такой большой, что смог полностью замкнуть защитную снасть своим телом. Но говорить это Виттаре Джим не стал. Лишние страхи группе были не нужны, ведь перепуганные женщины могли отказаться идти дальше, кто тогда расскажет напарникам об интересующем их процессоре?

Интуиция подсказывала Джиму: Виттара знает достаточно, чтобы удивить их.

Полкилометра, о которых говорила Виттара, растянулись на целый час рысканья по закоулкам и распугивания небольших червей. В конце концов бетонный коридор вывел группу в пещеру с высокими сводами, темноту которой слегка разбавляли фосфоресцирующие грибки и плесень, развившиеся в сырой атмосфере подземелья. У дальней стены пещеры неслышно несла свои черные воды подземная река. Пущенный в ее толщу луч прожектора канул в черноту, так ничего и не осветив, хотя вода в подземной речке была прозрачна.

– Глубоко, – произнес Джим и опустил забрало.

– Еще как глубоко. Эта расщелина достигает в глубину пяти сотен метров, – сообщила Виттара.

– Ого! – пораженно произнес Тони и тоже закрыл забрало. В просторной пещере обороняться от червей было куда сложнее. Они могли атаковать со всех направлений.

– Странно, что черви не уничтожили эти светящиеся грибки, – сказал Джим, глядя, как по стенам пещеры, словно по большому рекламному панно, пробегают разноцветные волны.

– Для червей эти организмы ядовиты – они защищаются с помощью сеток, похожих на наши. У них даже имеется подобие кристаллических резонаторов.

– Вы много знаете о здешних обитателях, мэм, – уважи-

тельно заметил Тони.

– Я немного работала по этой теме. Но это было давно.

– Что нас ждет впереди? – спросил Джим, наводя ручной прожектор на выложенную серым камнем тропинку, которая тянулась вдоль берега.

– Через триста метров за поворотом будет станция эвакуации, где находятся катера.

– А без катеров двигаться нельзя?

– Нельзя. Дальше у реки совсем не будет берегов, только узкий канал с низкими потолками – пройти можно только по воде.

– И как далеко тянется канал?

– Пять километров под городом и до самого моря.

Джим оглянулся – женщины-геллисы смотрели на него с надеждой, прижимая к себе замотанных в защитные сетки детенышей.

– Давай вперед, – сказал ему Тони, выбирая ослабленный хват управления оружием. Теперь им следовало быть наготове.

Группа прошла первую сотню метров, однако черви не показывались, лишь потревоженные колонии светящихся грибов сигнализировали иллюминацией о своем беспокойстве.

Несколько раз в реке что-то плеснулось, однако в пятно света наведенного на воду прожектора попадали только расходящиеся круги.

Впереди был поворот. Джим с Тони попытались прощу-

пать датчиками отражение от стен, чтобы хоть примерно определить, что их там ждет, но покрывавшие стены колонии грибков сигнал искажали.

Едва группа вышла из-за выпиравшего в реку уступа, как скрывавшиеся в щелях черви атаковали. Они вылетели откуда-то сверху плотным клубком, а затем разошлись веером, извиваясь голубоватыми искрящимися лентами.

Джим и Тони открыли огонь, частая сетка разрывов накрыла массу червей. Попадая в облака поляризованного порошка и световодных нитей, они ярко вспыхивали и лопались, разделяясь на множество червей поменьше, а те частью продолжали атаку, но в большинстве своем падали в воду, пытаясь найти укрытие в черной воде. Некоторые в панике ударялись о заселенные грибками стены, но от соприкосновения с ними тотчас превращались в облачка тумана.

Эта схватка продолжалась всего несколько секунд, затем все уцелевшие черви бросились прочь вдоль русла реки и вскоре исчезли в темноте.

– Они чего-то испугались! – воскликнул Джим.

– Назад, к стене! – скомандовал Тони и стал пятиться, отесняя женщин с тропы. Напарники почувствовали приближение какой-то грозной опасности.

По черной воде пробежала быстрая рябь, а затем из-за поворота, словно курьерский поезд, выскочил червь длиной метров в тридцать.

В отличие от небольших червей этот был бы практически

невидим, если бы не пульсирующая слабым красным светом его внутренняя вакуоль. Червь был так велик, что исходящий от него леденящий холод стал прихватывать поверхность реки звездочками льда.

Джим и Тони одновременно открыли огонь, спецснаряды начали рваться внутри тела червя. Это заставило монстра совершать слепые броски на стены и потолок пещеры, ввинчиваться в замерзающую воду и с шелестом уноситься в сторону подвала.

Пушки торопливо отсчитывали снаряды, казалось, что поляризационные нити нашпиговали все тело червя, но монстр все еще держал форму, сменив слабое красное свечение на пульсирующее оранжевое.

Но держался он недолго. В какой-то момент по его мечущемуся телу побежали волны белого света, и Тони крикнул: – Сейчас рванет!

Раздался резкий хлопок, от которого у напарников зависли аудиодатчики, а затем на стрелков и женщин-геллисов обрушились сотни двухметровых червей, на которых распался монстр.

Это уже походило на рукопашную схватку, поскольку помимо пушек, из которых Джим и Тони разносили червей выстрелами в упор, пришлось включать в дело плазменные дуги, обычно применявшиеся для взлома замков и резки заграждений. Рвались снаряды, шипела плазма, в голос выли сбившиеся в кучу женщины, которых жалили прорывавшиеся к ним черви.

Ряды червей были такими плотными, что Джим и Тони включали подрыв боеприпасов на минимальной дистанции, отчего их пушки выглядели как факелы.

Скорость боя была огромной, на голосовой обмен между напарниками времени не оставалось, однако информационный обмен работал, и Джим с Тони видели положение на едином фронте и действовали как единое целое.

При такой слаженности ни один снаряд не расходовался зря, ни один удар плазменной дугой не пропадал даром. Кипящий слой червей, облепивших группу, становился все тоньше, они все чаще лопались, застилая все вокруг холодным туманом.

Еще несколько секунд шквальной стрельбы – и схватка прекратилась.

Последними штрихами была обрезка с женщин присосавшихся червей. На этом все закончилось.

Виттара с трудом поднялась с камней; ее левая рука, обожженная червем, висела плетью.

– Я уже не думала, что мы выживем, но... спасибо вам.

– Поднимайте своих, пора двигаться, пока сюда не подошел еще какой-нибудь монстр, – сказал Джим, с трудом переводя дыхание и наблюдая на своем экране сообщения о перегрузках в боевой системе.

Батареи усилителей движения были наполовину опустошены, так что в случае повторения подобной атаки можно было ожидать отказов системы.

Тони, также озабоченный состоянием заряда, настороженно осматривался, опасаясь появления новой волны атакующих.

– Не беспокойтесь, других больших червей здесь нет – они не уживаются вместе, – успокоила его Виттара, здоровой рукой прижимая к себе опутанного защитной сеткой детеныша. Две женщины подняться с камней уже не смогли.

– Остальные в порядке? – спросил Джим.

– Хотя мы далеки от нормы, но идти сможем, – заверила Виттара.

– Тогда – вперед.

И поредевшая группа двинулась дальше по тропинке вдоль тихой черной реки. К удивлению напарников, детеныши-геллисы молчали и только испуганно таращились по сторонам.

Виттара оказалась права: когда группа полностью обошла

уступ, червей за поворотом не оказалось, в свете полыхавших разноцветными волнами потревоженных колоний грибов был отчетливо виден небольшой дебаркадер, возле которого, как говорила Виттара, беглецов ожидали эвакуационные суда.

У предводительницы геллисов с собой оказался магнитный ключ, которым она сумела запустить дебаркадерный генератор.

По периметру причала загорелись огни, и стали видны корпуса пяти катеров, каждый из которых мог принять на борт до полусотни пассажиров.

– Вы отправитесь с нами? – спросила Виттара. По ее напряженному лицу было видно, что она боялась остаться без надежной охраны.

– Да, мэм, мы поплывем с вами, – сказал Джим. – Но хотелось бы сойти на берег раньше, чем вы доберетесь до берега моря. В противном случае место вашего выхода из тоннеля станет известно нашему начальству.

– И тогда вы не сможете гарантировать нам безопасность? – догадалась Виттара.

– Вот именно.

– Через три километра мы достигнем вентиляционной шахты. В ней имеется металлическая лестница. Двадцать метров вверх – и вы на свободе.

– Это нам подходит.

Над палубой первого катера загорелся желтый фонарь –

это означало, что его системы готовы к запуску двигателя.

– На погрузку, быстро! – скомандовала Виттара и стала пересчитывать спускавшихся на палубу женщин.

Через минуту ведомый автолоцманом катер отчалил от узкой пристани и двинулся в сторону сужавшегося свода, на котором виднелись следы резцов промышленной машины.

Женщины-геллисы с детенышами спустились в трюм, а Виттара и Джим с Тони остались на мостике.

– Итак, мэм, вы на спасательном судне, пора выполнить свою часть договора, – напомнил Джим и поднял забрало.

– Да, конечно, – согласилась Виттара. – Я хотела сказать вам, что те, кто убил Толура, поспешили, никакого процесса здесь давно нет. Все оборудование и опытные изделия были эвакуированы то ли на Шпеер, то ли на Гуллифакс.

– А точнее?

– Точнее мне неизвестно. Я была инженером во вспомогательном проекте, а мой муж служил в полицейском подразделении охраны. Я и этого не должна была знать, но во время поспешной эвакуации трудно было соблюдать строгий режим секретности – ящики с оборудованием стояли прямо в коридорах, и на некоторых из них были даже адресные этикетки...

– Хорошо, мэм, Шпеер или Гуллифакс, мы примем это к сведению, – сказал Тони. – Но подбросьте нам что-нибудь еще, какие-нибудь внешние признаки лаборатории. Что они потребляют, от чего избавляются?

– Да, конечно. Потребляют электричество в огромном количестве и углекислоту для выращивания кристаллов. В атмосферу сбрасывают радиоактивный фон четвертого порядка – делается это с помощью титанового паруса площадью в тысячи квадратных метров.

– Спасибо, это уже весомее.

Какое-то время они плыли молча. Потолок пещеры то подбирался к самому мостику, то уходил вверх. Кое-где на стенах еще попадались колонии светящихся грибов, однако ни одного червя здесь замечено не было.

– Вы странные существа, прежде я никогда не видела живых канкуртов и была уверена, что все они форматированы.

– А мы считали форматированными всех дифтов, – заметил Джим.

– Дифты – да, все форматированы, однако мы геллисы и форматированию не поддаемся. Мы для этого слишком живые. Да и вы, люди, как я поняла, – тоже. Ведь вы люди?

– Люди, – после паузы ответил Джим.

– Я лишь однажды слышала о вас, но думала, что все это выдумки. Это правда, что вы можете принимать гидро внутрь тела?

– Но ведь и вы не боитесь воды?

– Не боимся и даже умеем держаться на поверхности реки. Но стоит нам выпить воду, как наступает шок и гибель. Гидро – это яд.

Напарники переглянулись. Им уже не раз приходилось

слышать столь категоричные высказывания.

– Да, мы действительно нуждаемся в ежедневных порциях гидро, – подтвердил Тони.

– Поразительно, – покачала головой Виттара и помассировала здоровой рукой больную. – Наверное, поэтому я вам и доверяю. Вы не подвержены форматированию, а значит, не так склонны к бездумному исполнению приказов. Хотя поначалу мне казалось, что вы, напротив, очень сильно форматированы.

– Почему вы так решили?

– Но вы то действуете своими пушками, а то... легко вытягиваете вперед конечности, а пушки остаются на месте.

– Вы имеете в виду вот это? – спросил Джим, вытягивая вперед руку, тогда как манипулятор с пушкой остался на силовой раме боевого комплекса.

– О да, выглядит как системный скачок материи.

– Возможно, но в основе обычная механика, – заверил ее Джим. Этой системой они с Тони могли гордиться, поскольку обошлись механикой там, где местные инженеры мыслили только категориями форматирования.

Напарники соскочили с палубы на узкий парапет, а катер пошел дальше. Джим и Тони огляделись, подсвечивая себе прожекторами, – колоний грибков здесь не было, только серый камень со следами промышленного резца.

– Как думаешь, можно ей верить? – спросил Тони.

– А нам? – в тон ему спросил Джим.

– Ладно, полезли наверх.

Тони прошелся прожектором по металлической, не тронутой ржавчиной лестнице – пролет за пролетом она поднималась все выше, и где-то там, наверху, виднелся пробивавшийся в щель луч света.

Подниматься было легко, лестница оказалась крепкой, патронные коробка наполовину пусты, а заряд в батареях полностью восстановлен.

Вскоре напарники оказались перед широким металлическим люком с неплотно подогнанной к шахте рамой. Изнутри люк был закрыт на накидной магнитный блок, легко открывшийся при первом же касании.

– Держи крышку, – сказал Джим, и Тони, как более высокий, приподнял ее головой.

Джим выставил в образовавшийся проем манипулятор, снимая показания на датчики и видеосканер, затем поднялся на пару ступенек и выглянул наружу.

Выход из шахты располагался на небольшой возвышенности, неподалеку от заброшенных строений складского типа. Были видны корпуса электропередаточной станции и подъездная дорога.

– По-моему, можно выбирать, – сказал Тони, получив от напарника большую часть увиденных им изображений.

– Можно, – согласился тот, навалился на крышку и, отбросив ее, выбрался на поверхность.

Погода была ясной, но с юга набегала пелена серебристого тумана, которая слегка рассеивала солнечные лучи.

Где-то в городе раздавалась стрельба, у горизонта медленно ползли два воздушных транспорта.

– Должно быть, каратели, – предположил Тони.

– А кто тогда в городе стреляет?

– Ну, значит, экспедиция к исследовательскому комплексу спешит.

– «Трейсер», я вас вижу. У вас все в порядке?

– Да, мы целы, – ответил Джим.

– Почему ушли с прежнего места?

– Потому, что нам угрожали взбунтовавшиеся рейдеры.

Вам удалось вернуть над ними контроль?

– Увы. Сейчас с ними работает рота карателей.

– Соедините меня с кем-нибудь из контрразведки.

– Э-э... Боюсь, сейчас это невозможно по техническим причинам.

Голос дежурного офицера звучал неуверенно. Нельзя бы-

ло исключать, что кто-то из контрразведчиков находился рядом с ним.

– Ну тогда пусть они идут в одно место.

– Простите, сэр? – недоуменно переспросил дежурный.

– Снимайте нас отсюда, раз уж задание провалено.

– Да, сэр. Навожу на вас барражир. Он прибудет через четверть часа.

– Хорошо, мы подождем.

Джим отключил связь и улыбнулся напарнику.

– Чего радуешься? – угрюмо спросил тот.

– Генерал Эвистер тупой по-настоящему, а значит, в конце концов мы от него сбежим.

– Сбежать от него большого ума не надо, – сказал Тони и огляделся, по привычке наводя пушку туда, куда смотрел. – Только помимо Эвистера есть еще те, кто не отпустит нас так запросто. Чего стоят эти переформаты, которые могут скачками перемещаться в пространстве. Попробуй уйди от них, если мы даже не представляем, как они это делают!

– Согласен, коллега. Вот потому мы должны первыми получить водородный процессор, чтобы стать на голову выше даже самого крутого из переформатов.

– Но для этого нужно перелопатить Шпеев или Гуллифакс. Лучше, конечно, на четвереньках.

– У тебя сегодня плохое настроение. Давай пройдемся.

– Куда?

– Да вон хотя бы к тем корпусам, хочу посмотреть, как тут

обстоят дела с электрификацией города.

– Ну, давай пройдемся, только я бы от этого люка далеко не уходил, – сказал Тони, которого не покидала тревога.

– Мы только одним глазком взглянем и сразу вернемся.

Ничего интересного возле корпусов электроподстанции напарники не обнаружили. Сожженный автомобиль, несколько выбитых окон и висящие вдоль опор оборванные провода.

– Давай зайдем за угол, посмотрим на электродную вышку и вернемся на горку, – предложил Джим.

– Хорошо.

Тони прикрыл забрало, чтобы еще раз взглянуть на показатель запаса снарядов. Оставалось полторы сотни разных, а гранат не было совсем, он извел их на ретивых рейдеров-бунтовщиков. Без гранат Тони чувствовал себя неудобно.

Приминая высохшие стебли многолетних трав, напарники проложили тропу к ближайшему корпусу электрораспределительной станции. Джим первым вышел из-за угла и остановился. Тони шагнул следом и тоже замер.

– Е-мое... – только и смог произнести он.

– Надеюсь... он нас не видит... – пробормотал Джим, впервые за все время чувствуя себя беззащитным, несмотря на то что гранаты у него еще оставались.

У основания электродной вышки, опутав ее массой мутноватой плоти, лежал огромный тепловой червь, такой большой, что сравнивать его со всеми виденными прежде не име-

ло смысла. Его объем составлял не менее пяти тысяч кубических метров, а питательная вакуоль, которой этот монстр перерабатывал полученное из скважины электричество в тепло, была размерами с автобус. С поверхности тела червя в воздух поднимались искрящиеся паутинки, которыми ненасытное чудовище ухитрялось получать тепло даже из губительных для него солнечных лучей.

– Давай аккуратно за угол. Надеюсь, он нас не почувствовал...

– Не почувствовал, он слишком занят, – заверил напарника Тони, и они, затаив дыхание, отступили за угол.

– Уф, – выдохнул Джим и с запозданием закрыл забрало.

– Будем вызывать карателей?

– Да тут даже картели не помогут, здесь бомберы нужны.

Джим включил канал связи с группой орбитальной поддержки.

– Але, я «трейсер», кто-нибудь слышит меня?

– Мы вас даже видим, сэр. Ваша метка возле группы зданий станции электроподачи города Сомм. Правильно?

– Правильно, приятель. Вы видите вышку с электроскважиной?

– Нет, видеть ее мы не можем, но координаты этого сооружения нам известны.

– Короче, так. У основания вышки находится червь размером с трехэтажное здание, который пожирает гигаватты тепла.

– Вы предлагаете нанести по нему удар?

– А вы что предлагаете – сделать вид, что мы его не заметили? Если он двинет в город, карательные подразделения будут превращены в холодные кристаллы, понимаете?

– Да, сэр, – не слишком уверенно ответил дежурный.

– Вот и отлично. Рассчитайте удар так, чтобы нас не накрыло, и действуйте.

– Да, сэр. Только не могли бы вы назвать свое имя и звание?

– А позывного вам мало?

– Позывной это позывной, а ответственным быть кто-то должен.

– Хорошо. Джим Симмонс, капитан легкой кавалерии.

– Благодарю, сэр! – отозвался повеселевший дежурный. – Сейчас ударим, передаю координаты цели бомберу.

Напарники переглянулись. Тони с выражением сомнения на лице покачал головой. Джим еще раз высунулся из-за угла, чтобы удостовериться, что червь никуда не делся.

– Сейчас мы тебя поджарим, – проворчал он.

– Давай рванем отсюда, а? – предложил Тони. – Ну где гарантия, что они правильно рассчитают удар?

Джим согласился. Гарантии не было.

Где-то вдалеке ударил гром – возможно, это бомбы в атмосфере уже проходили звуковой барьер.

– Бежим! – крикнул Тони, и напарники так рванули к пригорку, что амортизаторы опор начали постукивать.

Добежать они не успели, ударная волна хлестнула по зданиям, взметнув в воздух куски бетона и кровельный материал. Напарники упали в сухую траву, напряженно ожидая дождя из обломков, однако обошлось – до них долетели только мусор и пыль.

– Вроде все, – сказал Джим.

– Вроде, – согласился Тони.

Они поднялись и стали осматриваться, сравнивая увиденное с тем, как эта местность выглядела пару секунд назад.

– Я говорил, что они плохо считают, – сказал Тони, отряхивая со шлема мусор.

– Плохо считают, – согласился Джим. – Надеюсь, они не снесли наш барражир...

– Не снесли, вон он летит.

С юго-западного направления, маневрируя среди взметнувшихся столбов пыли, на помощь напарникам спешил робот-эвакуатор.

Джим усилил сигнал своего маяка, чтобы эвакуатору проще было наводиться.

«Раненые есть?» – подал запрос барражир.

«Раненых нет», – тем же кодом ответил Джим. Это означало, что эвакуатор мог приземлиться там, где ему удобнее, а не пытаться зависнуть над обессиленными пострадавшими.

Спустя минуту Джим и Тони уже сидели в тесном салоне эвакуационного судна, и оно, напряженно гудя двигателями, уверенно набирало высоту.

– Приказ управлению – пройди над городом, – вслух произнес Джим.

– Запрещено приказом вышестоящего лица, – деревянным голосом отрапортовал автопилот, продолжая уводить барражир от города.

– Тони, прочисть ему мозги.

– Придется, – ответил тот и, высвободив руки из манипуляторов, стал прилаживать к вводной панели машины «взломщика». Через десять секунд автопилот жалобно пискнул и сдался.

– Повторите приказ управлению, – попросил он.

– Пройти над городом. Северо-западная окраина, высота триста метров.

– Слушаюсь, сэр. Выполняю.

Барражир сделал разворот и полетел к Сомму, а напарники припали к широким иллюминаторам и стали наблюдать за тем, что происходило неподалеку от места высадки десанта.

Как они и предполагали, высадившиеся команды тяжелых роботов утюжили легких рейдеров, подавляя возникший «мятеж», а на юго-западе, возле высотного здания с голубоватой облицовкой, два приземлившихся на площади транспорта высаживали подразделения прикрытия и бригады живых экспертов.

– Они убили стрелка-геллиса только затем, чтобы мы не добрались до водородного процессора первыми, – задумчиво произнес Джим.

– И даже рейдеров не пожалели ради такого спектакля.

– Правильно. Вот мы сейчас летаем и видим, что с нами ведут настоящую войну. И должны прийти к выводу, что бунт был настоящим. Эвистер ведь не знал, что мы встретим в подвале других информированных геллисов.

– По крайней мере они их там не нашли – мы быстро убрались в подземелье. Но теперь уже рейдеры добрались до подземной реки и доложили о стоящих у причала катерах. Эвистер сложит два плюс два и поймает Виттару на выходе из канала.

– Не поймает, – с ухмылкой возразил Джим и, оставив иллюминатор, сел ровнее.

– Она что, была не до конца откровенна с нами?

– Уверен. Катер, на котором они убрались, может пройти и пять километров, и тридцать пять...

– Скорее последнее.

– Да, скорее так.

Скоростной челнок доставил генерала Эвистера на тыловую станцию «Зеркотто». Она располагалась вдали от все еще беспокойного бывшего фронтового района, где время от времени закипали внезапные схватки с уцелевшими дифтскими группировками.

Несмотря на многократное форматирование, Эвистер нуждался в надтехнологических методах расслабления – для того чтобы отдохнуть, ему мало были сменить картридж позиционной системы. Эвистер любил побыть наедине со своими эталонными настройками в изолированном помещении, куда не проникали обрывки фонового кодировочного поля.

Еще требовался «белый шум» – он был идеальной аудиосредой для отдыха, однако столь тепличные условия создавались только на тыловой станции. На базе «Элькуратор» подобного эффекта достигнуть было невозможно, ее стены вибрировали от налагающихся помех.

Вместе с Эвистером в глубокий тыл оттягивались и его советники, хотя им, с их незначительным форматированием, налагающиеся помехи не мешали.

Помимо отдыха имелась и еще одна причина, почему Эвистер стремился попасть на «Зеркотто». На этой станции находился «ангар содержания» Джима Симмонса и Тони Тайлера – особо острого оружия контрразведки, ставшего те-

перь оружием обоюдоострым. Полукровки хорошо освоились в среде канкуртов, и порой уже трудно было разобраться, кто кого использует в своих целях.

Оставив одежду в кабинете, Эвистер спустился на вспомогательный этаж и заказал роботу процедуру – ванну из нейтральных жидкокристаллических кластеров.

Ожидая, пока ванна наполнится, Эвистер вспомнил, что полукровки могут погружать свое тело в чистое гидро, и передернулся при мысли о такой мерзости. Подумать только, безо всякого насилия – в гидро. А питание? Впервые узнав о содержимом обычного обеда Симмонса и Тайлера, Эвистер трое суток не мог избавиться от программного сбоя во втором поисковом контуре.

– Ваша процедура готова, сэр. Все кластеры в пределах калиброванной нормы.

– Благодарю, приятель, – отозвался Эвистер, улыбнувшись безлициему роботу устаревшей конструкции. Затем поднялся с кресла и направился в ячейку, где в ванне его ждала жидкокристаллическая масса.

«Нужно вызвать их, чтобы пообщаться, как это делал полковник Фарковский. Заглянуть в его рабочие записи и поговорить в неформальной манере. Правда для этого следует надеть эти странные фетиши, но чего не сделаешь для работы...»

Эвистер вздохнул и с головой погрузился в массу целебных, нейтрализующих узловые возмущения жидкокри-

сталлических кластеров. Почти сразу пришло заметное облегчение, несравнимое с эффектом от простой смены картриджа.

«Смена картриджа – лажа», – подумал Эвистер, приходя в состояние равновесия.

«Лажа – что это за слово? Что за понятие? Откуда оно появилось?»

Эвистер открыл глаза и сосредоточился на керамической сетке, покрывавшей потолок релаксационной ячейки.

«Ла-жа, – повторил он. – Откуда это взялось? Может, аббревиатура из курса пироксильной алгоритмизации, который я прошел после третьего форматирования?»

«Ну хорошо. Тогда так: что это означает в смысловой параллелофрагментальной подаче? «Лажа» – это не очень хорошо. А точнее, нечто не слишком хорошее, выдаваемое за вполне удачный результат трудовой деятельности. Да, именно так. Но откуда мне известна эта инфохорема?»

Хорошо отдохнув после принятых процедур, генерал Эвистер оделся по форме и снова почувствовал себя готовым руководить местным бюро контрразведки.

– Спектор и Култэрго, потрудитесь зайти ко мне через пару минут.

– Да, сэр. Потрудимся, – ответил майор Спектор, как раз сочинявший для начальника отчет о проваленной операции.

– Вот и прекрасно. Жду.

Спектор вздохнул и отбросил питубол, на котором набирал отчет для начальника. Сидевший в его кабинете капитан Култэрго поднял прибор с пола, отер его рукавом и, пробежавшись по строчкам тизеров, пожал плечами.

– Зря вы так сокрушаетесь, сэр. У вас от этого даже тизеры криво выходят. Кто же мог предположить, что информатор знал недостаточно?

– Дело не в этом, приятель. Хрен с ним, с информатором, он мог знать немного или вообще не то, что нужно. Но ведь именно я дал команду на его устранение, и именно на мне теперь лежит ответственность за уничтожение карателями полсотни рейдеров только затем, чтобы эта картина выглядела правдоподобно на тот случай, если полукровки сидят где-то в уголочке и наблюдают все это безобразие.

Майор Спектор взял у капитана питубол, посмотрел на

экран и вздохнул: тизеры действительно выходили криво из-за того, что прибор чувствовал настроение майора.

– И чего бюро так держится за этих полукровок? Давно бы избавились от них, – бросил пробный камень капитан Култэрго.

– Нельзя, – покачал головой Спектор, снова набивая своевольные тизеры. – Это большая программа, которая очень нам помогла. Полукровки – интуиты, они найдут для нас водородные процессоры там, где мы пройдем мимо и ничего не заметим. А вообще да, достали они нас крепко. Хрен бы их побрал... Кстати, Култэрго, ты не помнишь, что это за слово такое – хрен? Я его где-то подцепил, оперирую им, но откуда оно и что значит, не помню.

– По-моему, это что-то из семейства парактинодитов: «Макрен, бакрен, бутайнфрен...» Этот «хрен» с ними очень хорошо сочетается.

– Может, ты и прав. Но что-то подсказывает мне, что «хрен» от парактинодитов находится очень далеко. Ладно, дай мне еще минуту, я должен закончить. Эвистер уже ждет нас, чтобы деформировать извращенным способом.

Пока старший коллега торопливо заканчивал доклад, капитан Култэрго напряженно соображал, чью сторону в предстоящем разбирательстве ему следует принять.

Как младшему офицеру, ему лучше держаться позади майора в случае неудач и становиться рядом, если потребуются разделить победу. Однако существовал и другой метод

– обличить Спектора перед лицом рассерженного начальства и перескочить по карьерной лестнице через голову майора.

Но это была рискованная тактика. Можно преуспеть, а можно и, напротив, остаться один на один со Спектором, потрясенным предательством подчиненного. Ох, и трудный выбор!

«Придется ориентироваться на месте», – решил Култэрго.

– Ну, вот и все! – объявил майор, поднимаясь с жесткого стула. – Ты готов получить поток ненормативных команд в свой дешифратор, друг мой?

– О да, мой майор! Я готов!

– Тогда вперед и примем то, что нам полагается.

Майор Спектор и капитан Култэрго стояли перед столом генерала Эвистера и не знали, что думать, – начальник смотрел на них через странный, незнакомый им оптический прибор, который, возможно, деполяризовал их структурные кристаллы.

«Он узнает обо мне все!» – паниковал майор Спектор.

«Моя тактика раскрыта!» – с ужасом думал капитан Култэрго, наблюдая яркие блики оптических фонофильтров.

– Как вы думаете, что это за штука? – спросил вдруг генерал, вертя в руках устрашающий прибор.

Спектор и Култэрго переглянулись.

– Это называется – лорнет. Я нашел его в архивном собрании моего предшественника – полковника Фарковского. С помощью этого прибора люди могут видеть лучше. То есть, насколько мне понятна природа полукровок, именно с помощью таких с виду примитивных приборов они в состоянии видеть саму суть вещей, их второе существо и даже взаимосвязь событий. Я же ни хрена не смог увидеть через эти фонофильтры. Наверное, для этого нужно родиться человеком или хотя бы полукровкой.

Генерал убрал лорнет в ящик деревянного стола, также доставшегося ему от предшественника.

– Теперь давайте разберемся, как из нашей так тщательно

подготовленной операции получилась какая-то лажа. Майор Спектор, извольте начать.

– Я приготовил отчет, сэр.

– Прекрасно, сбросьте мне этот файл, а пока давайте устно. Итак...

– Вы же сами все знаете, сэр. Мне показалось, что геллис выдаст полукровкам всю информацию, и я подал сигнал к его устранению.

– Я понимаю. И что же было потом?

– Ну... – Майор пожал плечами. – Основываясь на полученной информации, мы выслали к зданию лаборатории группу экспертов.

– Так. И что же они там нашли?

– Ничего, сэр. На этаже, который описывал устраненный геллис, не оказалось ничего – даже оборудования. Все было вывезено.

– Значит – провал?

Генерал Эвистер постучал пальцами по столешнице, прислушиваясь к извлекаемым звукам. Звучание пластиграммовых столов ему нравилось больше.

– Ошибка, сэр. Такое случается часто, вы же знаете.

– Ошибка. Но из-за вашей ошибки, майор, мы потеряли полсотни рейдеров. А они, знаете ли, стоят немалых денег. Как вы думаете исправлять свои ошибки?

– Я бы предложил допросить полукровок. Они исчезли из подвала и оказались в нескольких километрах севернее,

практически за пределами города.

– Хотите сделать это прямо сейчас?

Майор покосился на капитана Култэрго, надеясь найти у него поддержку, но тот опустил глаза к полу, делая вид, что разглядывает свои ботинки.

– Ну так что, майор, давайте прямо сейчас вызовем из ангаров Симмонса и Тайлера, а вы у них спросите, куда они подевались, когда наверху происходил разыгранный вами плохонький спектакль.

– Я... готов поговорить с ними, – решился майор и даже сам удивился своей смелости. Полукровки славились малоизвестными и редко повторяемыми смысловыми ходами, к которым унифицированные мозги канкуртов были плохо приспособлены.

– Отлично. Сейчас я пошлю за ними солдата, а сам тем временем надену джинсы. Тут от моего предшественника остался целый музей иноземной ветоши. Кстати, майор, вы знаете, что такое «коттон»?

Включив на оттоманке расслабляющую вибрационную площадку, Джим положил на нее ноги и, откинувшись на жесткой подушке, погрузился во власть расслабляющей музыки, звучащей из двух деревянных колонок, которые они с Тони рассчитали и сами собрали из нескольких остававшихся у Фарковского дощечек.

Вдали от родины и соотечественников напарники брались за изучение ремесел, постижение неизвестных наук и реализацию сложных исследовательских проектов. Искусственная, ненастоящая, по мнению Джима и Тони, культура канкуртов со временем стала вызывать в них скрытый протест и желание встряхнуться. Но встряску в этих условиях могли принести только неизведанные прежде эмоции и знания. И все это напарники черпали из творческой деятельности, постоянно что-то изобретая и конструируя.

Из душевой вернулся Тони. Он сразу подошел к своему рабочему столу, где громоздились стопки дисков со старыми справочными материалами. Иногда при создании очередной новинки боевого оснащения напарникам требовалась техническая справочная информация, и они получали ее из своего архива, чтобы не зависеть от начальства, становившегося в последнее время все более подозрительным.

– Ты не видел тут диск с магнитными коэффициентами?

– Что? – спросил Джим, приоткрывая глаза.

– Коэффициенты нужны – для сопряженной пары. Я узел досчитать хочу.

– Вон, под макетом. Ты же сам подкладывал, чтобы горизонт выровнять.

– Точно! – обрадованно произнес Тони и, приподняв угол металлического ящика, вытащил из-под него диск.

– Этот Йодли сказал, что скоро мы познакомимся с новыми девушками, – сказал Джим, выключая оттоманку и садясь.

– Хорошо, – нейтрально отозвался Тони.

– Как-то ты без энтузиазма реагируешь.

– Меня больше результаты испытаний узла интересуют.

– Тони, но ты ведь еще не старый, откуда такое равнодушие? – спросил Джим, вставая на ноги.

– Да ну их, ненастоящие они какие-то, как и все канкурты. Даже не понимают, что делают, а после секса торопливо заполняют отчетные бланки и наговаривают на диктофон отчеты.

– А тебе не все ли равно, дружище, что они там наговаривают? – спросил Джим, подходя к напарнику. – Они же выглядят как кинозвезды, таких девушек даже в элитном санатории не было.

Тони положил на стол громоздкую модельную плату, с рассеянным видом посмотрел в фальшивое окно и признался:

– Я хочу, чтобы меня любили, я хочу что-то значить для женщины, с которой делю постель. А этими фанерными кинозвездами я сыт по горло.

Джим хотел сказать напарнику что-то ободряющее, как-то утешить его, но так ничего и не придумал. Он выключил музыку, вернулся на койку и стал смотреть в давно изученный потолок.

– Мы ведь даже не знаем, как отсюда сбежать, Тони, – сказал он спустя минуту. – А выпустить нас живыми они не захотят.

– Не захотят – это факт. Наш шанс – водородный процессор. Если мы получим его первыми, станем на голову выше их.

– А ты уверен, что он существует, этот мифический процессор?

– Уверен. Я его даже во сне видел.

Неожиданно послышался стук в дверь – звук, специально записанный Джимом и Тони на аудиоскопе. Это означало, что робот-дворецкий давит на кнопку звонка у двери их жилища.

Можно было, конечно, обойтись без всех этих анахронизмов, но в мире, где многие действия для экономии времени были сокращены до минимума, мелкие неудобства казались очаровательными.

– Входите, кто там? – крикнул Тони по привычке, хотя никого, кроме дворецкого, за дверью быть не могло.

Дверь в помещение открылась, и на пороге показался робот.

– Генерал Эвистер желает видеть вас, господа... – пророкотал дворецкий и чинно поклонился.

– Спасибо, приятель, можешь быть свободен.

– Всего хорошего, барин.

Робот вышел. Джим соскочил на пол и сделал несколько разминочных движений.

– Нужно идти, начальство ждать не любит.

– Не успели с задания вернуться, как сейчас же ему поговорить захотелось, – пробурчал Тони. – Думаю, заряжаться нужно по полной программе.

– Ну разумеется, – согласился Джим. «Полная программа» подразумевала визит со шпионским оборудованием, большая часть которого была разработана самими напарниками.

Длинные коридоры, пропахшие сухой плесенью переходы, дымившие углекислотой и ударявшие в нос свежим озоном. По мере того как фронт все дальше уходил в сторону Дифта, все больше подразделений покидали станцию и все меньше внимания уделялось ей эксплуатационными службами. Доходило до того, что Джим и Тони, вернувшись с очередного задания, сами выходили на подклейку теплоизоляции, но, несмотря на эту дополнительную нагрузку, им нравилось, что канкуртов на станции становится все меньше.

За очередным поворотом в нишах появились роботы-охранники, – это свидетельствовало о том, что Джим и Тони ступили на обитаемую территорию станции. Их самих на станции никто, кроме дворецкого, не охранял, здесь же располагались генерал Эвистер и его передвижной штаб, а потому их прикрывал полновесный взвод охраны. Пушки, легкие ракеты и процессоры «элит» второй категории, превосходившие по быстродействию «мозги» обыкновенных рейдеров.

Навстречу Джиму и Тони прошли двое прикомандированных сотрудников контрразведки – немногословных лейтенантов, носивших признаки неоднократного форматирования. Напарники им даже не кивнули, а те сделали вид, что не заметили.

– К генералу Эвистеру, – сообщил Джим двухметровому роботу с сержантскими логотизерами.

– Да, сэр, проходите, – ответил тот с небольшой задержкой и подался в сторону, давая Джиму и Тони пройти в генеральские апартаменты.

После полковника Фарковского многое здесь было перестроено, но, к удивлению напарников, основной стиль и некоторая провинциальность по-канкуртски сохранились.

– Разрешите войти, сэр?! – справился Джим, салютуя генералу Эвистеру.

– Рад приветствовать ваше превосходительство! – в тон ему добавил Тони, вставая рядом с напуганным майором Спектором.

– Как только получили приказ прибыть к вам, сейчас же бросили все дела! – завел Джим свою отвлекаловку, а Тони провел съемным устройством по поверхности питубола, который держал майор.

Все произошло мгновенно. Генерал еще думал, как ему отреагировать на эти почти панибратские приветствия, а напарники уже выполнили «программу-минимум».

– Прекрасно, прекрасно! – Генерал поднял руку, призывая к тишине. – Я понимаю, что вы после задания должны прийти в себя, перезагрузиться. Вам надо сбросить шлаки и все такое, но у нас во время разбора сегодняшних действий возникли некоторые вопросы, на которые можете ответить только вы, господа офицеры.

– Мы готовы, сэр, – сказал Джим, кивнув.

– Да, сэр. Если вам что-то неясно, мы охотно объясним, – подтвердил Тони, оставив майора и встав рядом с Джимом.

Генерал почувствовал какой-то подвох. Перед тем как заговорить снова, он выждал несколько секунд, приводя в порядок свои архивы.

– Вот что, Симмонс и Тайлер, меня интересует. Как вы попали на окраину Сомма, если бунт рейдеров застал вас в каком-то подвале? Ведь это произошло в подвале, я правильно понял?

– Да, сэр. Один из рейдеров неожиданно застрелил геллиса, которого мы допрашивали, – подтвердил Джим.

– Это был внезапный бунт, рейдеры действовали спонтанно! – вставил майор Спектор.

– А потом так же «спонтанно» начали обстреливать нас, – добавил Джим, обращаясь к генералу. – Хочу заметить, сэр, что все рейдеры действовали заодно и ни о каких спонтанных действиях речи быть не могло. Налицо перехват управления!

– Согласен! – торопливо воскликнул Спектор, радуясь подброшенному объяснению.

– Да-да, – важно кивая, добавил генерал. – Мы проведем расследование, чтобы определить, откуда был совершен перехват управления рейдерами.

– Не иначе как в бюро завелся «крот», – многозначительно добавил Тони.

– Ну... я бы не стал так категорично... – Генерал чувствовал, что беседа развивается бесконтрольно. Впрочем, с полукровками всегда было трудно. Одно слово – интуиты.

– Ваше превосходительство, не стоит отвергать подобный вариант с ходу, разведка – структура противоречивая, – понизив голос, доверительным тоном произнес Джим. Он сделал шаг к столу генерала, наклонился и заговорил еще тише:

– Майор Спектор ведет себя очень подозрительно. Его как будто мучает несоответствие между исходными задачами и исполняемыми действиями.

На мгновение генерал как будто согласился с мнением Симмонса, но только на мгновение.

– Потрудитесь вернуться на место, капитан. Если у вас имеется информация особого рода, пожалуйста, подайте ее согласно установленным процедурам.

– Прошу прощения, сэр!

Джим резко распрямился и сделал шаг назад, пряча в рукав съемное устройство.

– Итак, как же вам удалось выйти на окраину города незамеченными?

– Мы воспользовались подземными пещерами, сэр. В ситуации, в которой мы оказались, на поддержку бюро надеяться было бы глупо.

– Зря вы так, капитан. Как только мы получили сообщение о бунте рейдеров, подразделения карателей были высланы немедленно. Что за причал вы обнаружили в подземной

пещере?

– Причал как причал. Там стояли несколько судов. Одно мы отвязали и поплыли по течению подземной реки. Как только появилась возможность сойти на сушу, мы это сделали и поднялись наверх. Вот и все.

– А куда подевалось судно?

– Наверное, его унесло течением, сэр.

– А не попадались ли вам в пещере другие геллисы? – подал голос Спектор.

– Да, несколько их находились в подвале, но нам было не до них, обезумевшие рейдеры в любой момент могли начать преследование.

Генерал посмотрел на Спектора. Тому добавить было нечего, все, о чем рассказал Симмонс, подтверждалось видеосканерами «взбунтовавшихся» рейдеров, которые проникли в пещеру вслед за Симмонсом и Тайлером и сумели пройти до причалов с эвакуационными судами.

– Удалось ли вам допросить еще кого-то из геллисов?

– Нет, сэр. Никаких допросов не было. Мы спешили выбраться из этой ловушки – в подземелье было полно червей.

– Мне доложили, что вы запросили с орбиты бомбовый удар.

– Да, сэр, возле электрической скважины оказался червь-гигант...

– Понятно. А как вы эвакуировались?

– На барражире, сэр. Кстати, сверху хорошо были видно,

как каратели уничтожали бунтовщиков. Так что в какой-то мере мы были отомщены.

Генерал со Спектором переглянулись. Возможно, полукровки видели также и высадку у исследовательского центра, но обсуждать это с ними генерал не собирался.

– Вы свободны, господа офицеры. Благодарю за помощь. Симмонс и Тайлер коротко попрощались и ушли.

Канкурты остались одни и некоторое время только обменивались взглядами, приводя в порядок свои архивы.

– Ну что, какие выводы можно сделать из этой встречи, майор Спектор?

– Весьма вероятно, сэр, что полукровки получили от геллисов дополнительную информацию о водородном процессе.

– Из чего это следует?

– Это... – начал было майор, но тут его взгляд упал на экран портативного питубола – мигавшая на нем отметка сообщала о свершившемся факте несанкционированного копирования документов.

– Мой доклад! – спохватился майор. – Его только что скопировали!

– Как? Кто мог скопи...

Генерал вскочил с кресла, схватил со стола свой питубол, и на его экране тоже обнаружил сообщение о снятии информации.

– Ну да, он же наклонялся над моим столом якобы для

доверительного сообщения.

– Нужно немедленно забрать у них носители, – выйдя из тени майора, предложил капитан Култэрго.

– Он прав, – поддержал коллегу Спектор. – Там ведь все мои предложения!

– Вызывайте наряд и группы досмотра! – приказал генерал. – Нужно действовать незамедлительно! Я поставлю их на место! Немедленно поставлю!

Сделав последний поворот, катер преодолел по тоннелю еще пару десятков метров и оказался в просторном полуза-топленном гроте, освещенном светом, попадавшим в грот через отверстия в потолке пещеры.

Следуя командам автопилота, катер развернулся и, сбросив обороты двигателя, двинулся вдоль каменного причала. Швартовочный крюк судна автоматически захватил петлю стального троса, тот натянулся и запел от напряжения, однако выдержал. Катер остановился.

Мотор взревел последний раз и заглох – автопилот выполнил весь перечень команд.

Виттара первой сошла на берег и уже собралась подать руку одной из женщин, как вдруг из темного коридора на причал стали выбегать вооруженные боевики «рунстарма», военной организации политической разведки Дифта.

Женщины на палубе, испугавшись, стали торопливо спускаться обратно в трюм, прижимая к себе уснувших детенышей.

Виттара шагнула навстречу солдатам, чтобы остановить их. В сложившихся обстоятельствах беглецам следовало бояться не только чужих, но и своих. Хотя на бортах катера имелись имперские гербы, подбежавшие солдаты наставили на Виттару оружие. Их было десять, а за их спинами пря-

тался невысокий геллис с погонами пилармеса – младшего офицера «рунстарма».

– На ней нет оружия, Пярк?

– Нет, сэр. Ничего нет, – ответил ему сержант, поднимая на лоб массивные проекционные очки. – Ни ножа, ни даже гвоздя простого.

– Отлично. Расступитесь.

Солдаты подались в стороны, и офицер, заложив руки за спину, подошел к Виттаре.

– Помнишь меня? – спросил он, недобро усмехаясь.

– Припоминаю, господин пилармес... Вы работали у нас надзирающим за режимом секретности, – сказала Виттара, припоминая также и о нескольких перебранках с этим офицером.

– Да уж, конечно, припоминаешь. Откуда вы прибыли и почему не эвакуировались раньше вместе со всеми? Разве вы не знаете инструкций – всем носителям государственных секретов следует держаться вместе и не сдаваться в плен. Припоминаешь?

– Кроме меня, все остальные женщины в группе жены охранников, они не посвящены ни в какие тайны, господин пилармес.

– Почему не эвакуировались с остальными?! – закричал офицер, выходя из себя.

– Можно я скажу, господин офицер?

Из-за спины Виттары торопливо вышла одна из женщин. Детеныш на ее руках, несмотря на шум, безмятежно спал.

– Я скажу, господин офицер! Это все она, – женщина зло покосилась на Виттару, – она придумала, чтобы мы отделились от остальных и спрятались в подвале, в то время как другие уехали на автобусах. Она сказала, что так мы будем целее! Она не верила нашей армии, она не верила в императора!

Женщина перешла на крик и была готова забиться в истерике.

– Хорошо, милочка. Успокойтесь! – сказал ей пилармес. – Вы повели себя как патриот, как верный подданный императора.

– Вы не убьете меня, офицер?!

– Нет, конечно. Вы ведь оказали мне большую услугу...

– Я еще могу рассказать, господин офицер! – Женщина нервно сглотнула и снова покосилась на Виттару.

– Слушаю вас.

– Она разговаривала с канкуртами!

– Вот как?

Пилармес посмотрел на Виттару:

– Это правда?

– Они были не совсем канкуртами. Это оказались человеки.

– Человеки – выдумка. Их не существует. Человеки – это продукт канкуртской пропагандистской машины, инженер

Виттара!

– И тем не менее... Эти офицеры канкуртской армии были людьми. Они укрылись в нашем подвале от своих взбунтовавшихся солдат и вместе с нами пробивались через населенную червями пещеру. Без них мы бы все погибли.

С палубы стали доноситься всхлипы: женщины все еще боялись, хотя те, что их встретили, были императорскими солдатами. Все знали, какими скорыми на суд были геллисы из политической разведки.

– У вас есть еще какая-то информация, женщина? Как ваше имя?

– Эрмана, господин офицер! Эрмана жена Корвея! – с готовностью отозвалась та. – Еще она рассказывала им об эвакуации оборудования.

– Вот как? Это правда, инженер Виттара?

– Если я буду отрицать, вы мне все равно не поверите, – еле слышно ответила Виттара. Она уже понимала, что их всех ожидает.

– Вам – нет, но Эрмане поверю. Продолжайте, Эрмана, о чем они говорили?

– Они говорили о... мне страшно произнести это, господин офицер. О карбункуле!

– Вот как? Вы знаете о карбункуле, Эрмана? Что вам известно? – заинтересовался пилармес.

– Мне совсем ничего не известно, господин офицер! Не больше, чем другим женщинам, только обычная болтовня! –

забеспокоилась Эрмана, нервно встряхивая своего спящего детеныша.

– И все же, – настаивал пилармес, он начинал терять терпение. Плач женщин на палубе стал громче, и его это нервировало. У него был приказ любыми средствами прекратить утечку информации о водородном процессоре. Угрозой считались носители любой информации. Любой! Пилармес знал, как по крупинкам, подчас совершенно не связанным друг с другом, складываются большие секреты, и он был готов воевать с этими «крупинками».

– Они говорили о карбункуле и о том, где его теперь следует искать!

– Очень интересно, да, инженер Виттара?

Пилармес разомкнул сцепленные за спиной руки и показался на каблуках, ухмыляясь как злодей из третьеразрядного фильма.

– Очень интересно. Продолжайте, Эрмана. Вы даже не представляете, как важны ваши показания.

– Я все расскажу, господин офицер! Она рассказала им, что все оборудование эвакуировали на Шпеер или Гуллифакс и что искать чего-то там нужно по титановому парусу! Вот такая она сука, господин офицер! Она предала нашего императора, ведь так?

– Так, госпожа Эрмана. Вы совершенно правы, – милостиво согласился пилармес. – Что-нибудь еще имеете добавить?

– Они сошли у вентиляционной шахты, ваше благородие,

и больше я их не видела!

– Понятно.

Пилармес снова сцепил руки за спиной, развернулся и пошел прочь, в сторону темного коридора. Сержант поспешил за ним.

– Пярк, я пойду наверх, выпью горячей маконды, – негромко произнес пилармес. – А вы их тут кончайте всех...

– И эту – Эрману?

Сержант через плечо взглянул на женщину с черными горящими глазами.

– Я же сказал – всех, – повторил пилармес и поспешил в коридор, чтобы не слышать выстрелов. Ему нравилось чувствовать себя вершителем судеб, однако «грязной» работы он боялся.

Не успели Джим и Тони выпить чаю, как в их дверь требовательно застучали. Это не было похоже на вежливый стук их робота-дворецкого.

– Уже хватились, – догадался Джим. Он разливал чай по прозрачным, имитирующим стекло стаканам.

– Похоже на то. Хорошо хоть стучат, значит, не утратили должного уважения к нам. Войдите!

Дверь резко распахнулась, и в жилище Джима и Тони вошел майор Спектор. Он был вооружен и одет в легкий бронированный костюм. Следом за ним ввалились полдюжины сотрудников местного бюро – всех их Джим и Тони знали в лицо.

Последним, с загадочной улыбкой на лице, неспешно вошел генерал Эвистер.

– Мне жаль, что приходится прерывать ваш отдых, коллеги, однако у нас сложилось впечатление, что вы, уходя из моего кабинета, прихватили нечто вам не принадлежащее. Возможно, не из злого умысла, а только по привычке.

– Я так понимаю, сэр, вы решили провести здесь обыск? – спросил Джим и, оставив чайник, приблизился к генералу.

– Кстати, майор, ваш шлем застегнут слишком слабо, – в свою очередь заметил Тони, становясь рядом со Спектором. – Нужно усилить затяжку еще на треть – в противном

случае при попадания в шлем крупнокалиберной пули вам снесет полголовы. Позвольте я помогу вам.

И Тони принялся затягивать крепления на шлеме Спектора.

– Благодарю, – сказал тот, отстраняясь. – А теперь мы займемся делом. Кастронсон, проверьте офицеров.

– Надеюсь, вы не против, господа? – обратился он к Джиму и Тони.

– Разумеется, нет. Мы же не новички: раз надо, значит, надо, – ответил Джим.

Сотрудник по фамилии Кастронсон несколько раз провел специальной рамкой вдоль тел Джима и Тони, но висевший на его груди прибор никак не отреагировал.

– Они чистые, сэр.

– Хорошо, что чистые, – сказал генерал. – А теперь будьте добры выйти со мной, господа офицеры. Не будем мешать команде.

– Разумеется, сэр, – согласился Тони. – Надеюсь, они будут обходиться с нашими вещами аккуратно.

– Я доверяю майору Спектору, он грамотный сотрудник, – заверил генерал Эвистер и вышел в коридор следом за полукровками.

– Я отдаю себе отчет в том, чем вы являетесь для нашего бюро и даже для всей службы в целом, – продолжил он, когда они оказались в галерее. – Я также понимаю, что в вас, как в получеловеках, может развиться обида, но вместе с тем

я надеюсь на ваше понимание – мы обязаны проверить возникшие у нас подозрения.

– Не беспокойтесь, сэр, нам не раз приходилось испытывать подобное в нашем собственном мире. Процедура неприятная, но знакомая, и мы отнесемся к ней с пониманием. В конце концов, спецслужбы – это не солдатский курорт на Бра-Тольяна.

– Отличное сравнение, браво! – поддержал Джима генерал. – Кстати, эти синие штаны из наследства полковника Фарковского мне очень понравились, я даже пытался в них спать.

– Джинсы? – уточнил Тони.

– Вот именно – джинсы! Днем спать в них получается, но ночью они экранируют потоки кулаварных частиц, и я немного задыхаюсь. Медицинский технолог запретил мне спать в них ночью.

Они помолчали. Из-за приоткрытой двери доносились голоса проводивших досмотр сотрудников. Пока никаких новостей они не сообщали, и генерал выглядел слегка смущенным. С одной стороны, он не сомневался, что именно Симмонс и Тайлер подворовывают в бюро секретную информацию, а с другой – считал себя виноватым в том, что они не чувствовали себя членами команды.

«Они видят барьеры, которые мы воздвигаем, и не прощают нам этого. Но как сделать по-другому? Они ведь никогда не станут настоящими канкуртами. Полукровки – это клей-

мо до конца жизни, тут ничего не поделаешь. Режим «ка-во-семнадцать» – ограниченный допуск для лиц внешнего происхождения».

Наконец показался майор Спектор. Он был хмур.

– Ну что, все чисто? – угадал генерал.

– Да, сэр. Несколько носителей найдено, но на них старая техническая информация. Она не представляет для нас интереса.

– Техническая информация? – заинтересовался генерал. Он бросил на Джима с Тони быстрый взгляд. – Вы определили уровень ее секретности, майор?

– Это невозможно, сэр, эта информация не имеет сторонних источников. Она авторская.

– Что значит авторская?

– Ну... – Спектор пожал плечами. – Должно быть, офицеры пишут на досуге какие-то диссертации, исследования...

– Ни фиги себе! – удивленно воскликнул генерал и тут же взял себя в руки. – Я хотел сказать – весьма похвально, господа офицеры.

– Спасибо, сэр, – горячо произнес Джим и пожал генералу руку. – Вы не представляете, как приятно услышать мнение от лица вашего масштаба.

– Кстати, майор, теперь застёжку лучше ослабить, – заметил Тони и, не дожидаясь разрешения Спектора, принялся ослаблять ему ремешок.

– Осторожно! Перегретый гидро! – завизжал в жилой ком-

нате кто-то из сотрудников. Послышался грохот падающего чайника.

– Оно на моей коже! Оно на моей коже!!! – заорал кто-то еще.

Тони оттолкнул Спектора, вбежал в комнату и, подхватив полотенце, бросился спасать кричащего сотрудника.

Он промокнул попавшую на канкурта воду, и проблема была решена.

– Спасибо, камрад, – поблагодарил спасенный. – Я думал, мне конец.

– Ну, мы пойдем, – сказал заглянувший в комнату Эвистер.

– Конечно, сэр. Всего хорошего.

Как только сотрудники бюро покинули помещение, Тони достал из шкафчика сканер и принялся просвечивать стены в поисках «жучков».

– Здесь это не принято, ты же знаешь, – сказал Джим, приводя в порядок неправильно разложенные диски с информацией и бумагу.

– Принято – не принято, а проверить надо, – сказал Тони, продолжая сканировать все закоулки.

– Почему они такие тупые? – спросил Джим, выкладывая на стол носитель с файлами генерала Эвистера. Все то время, пока проходил обыск, карточка-носитель мирно покоилась в кармане кителя генерала Эвистера. Потом Джим так же виртуозно, как и положил, забрал ее. Это была обычная

карманная техника, без которой в их собственном мире не обходилась ни одна спецслужба. Здесь же об этом даже не догадывались.

– У всех миров свои особенности. Одни необычайно сильны в технике, другие таскают из карманов кошельки, – пояснил Тони, убирая сканер в шкаф. Он достал из кармана карточку, которую во время обыска носил на себе майор Спектор.

– Они на этом не остановятся, – уверенно заявил Джим.

– Не остановятся, – согласился Тони. – Слушай, а давай пойдём попаримся, а? Дашь семьдесят по Цельсию выше нуля?

– Не вижу препятствий. Все равно вечер они нам испортили.

– Это ещё вопрос, кто кому испортил.

Разъезжать по территории, фактически находящейся под контролем противника, было небезопасно, однако у згаппо имелись свои методы скрытого перемещения. В этот раз использовалась боевая десантная машина канкуртов, потерянная ими при штурме укреплений транспортного узла.

В этом бою канкурты потеряли несколько машин, но все прочие были сожжены до основания, и только одна оказалась слегка поврежденной. На ней оставался идентификационный маяк со старым паролем, однако этого было достаточно – на поверхности планет, в отличие от орбитального пространства и открытого космоса, задержки со сменой паролей случались часто.

– Давай, Гриспен, жми! Через час на орбите пересменка, а новая смена может начать опрос! – напомнил пилармес, поправляя под погонами тугие кожаные ремни.

– Приложу все силы, сэр, – отозвался водитель. – Но эта телега малоскоростная, все же броневик...

Пилармес вздохнул. Всю черную работу приходилось выполнять ему и отделению «рунстарм». Прежде этим занимались механические солдаты, однако на Локарте империя Дифт уже не располагала достаточными силами – механизированные силы были разбиты, а уцелевшие взводы или роты роботов-солдат реальной угрозы для канкуртов не представ-

ляли.

Оставшиеся незначительные резервы боевых роботов были законсервированы, а вместо них из штабов, блиндажей и глубоких командных пунктов вышли живые дифты – геллисы, апропаги и множество переформатированных организмов, являвшихся сотрудниками многочисленных спецслужб империи. А еще подразделения охраны, аварийные группы, военная полиция. Таким образом набирались десятки и сотни тысяч солдат, хорошо знавших местные условия. Они являлись последней ударной силой империи на захваченной врагом планете.

Впереди на шоссе показалась глубокая воронка, оставшаяся после удара с орбиты, а на обочине валялись несколько покореженных железяк. Сейчас нельзя было даже предположительно сказать, чем они были первоначально.

«Вот так и нас могут – бац, и только облако пыли...» – подумал пилармес.

Броневик сбросил скорость, и водитель принялся искать безопасный съезд с шоссе. Под колесами захрустели подсохшие комья земли.

Мигнула лампочка-индикатор, сообщая о том, что пароль с маяка запрошен орбитальной станцией канкуртов.

Солдаты отряда переглянулись: вот-вот с ними могли связаться с орбиты, чтобы проверить, канкурты ли это. Все происходило обыденно, дескать, привет, братва, как настроение, как погода, затем следовало несколько проверочных фраз, и

если ты всю жизнь был дифтом, тебе в них ни за что не разобраться.

А потом: ну пока, камрады, счастливого пути. «Орбита» делает вид, что оставляет подозрительный транспорт в покое, десант облегченно переводит дух, а через пару секунд превращается в пыль вместе со своим броневином.

Канкурты никогда не скажут, что опознали дифтов. Не станут орать в эфир «Умри, сволочь!». Они играют до конца и спокойно нажимают кнопку сброса ракеты.

Броневинок благополучно выбрался на шоссе и снова начал разгоняться.

«Бристоль-шестой, как слышите?»

«Слышу вас хорошо. Какие новости?»

«Проверьте глубину три тысячи десять. Кажется, это бот...»

«Квадрат какой?»

«Два-тридцать шесть-восемь... Очень на бот похоже...»

Перехват далекого разговора неизвестных абонентов вызвал у пилармеса Грина приступ страха. Возможно, точно так же на орбите сейчас решают судьбу их броневика – маленькой беззащитной букашки в масштабах прицельных устройств бомбардировщика.

Около четверти часа броневинок мчался по пустынному шоссе, не встречая препятствий, затем миновал место схватки тяжелых дифтских роботов с гусеничными машинами канкуртского десанта.

На изуродованном асфальте валялись элементы брони и оторванные опоры рядом с деформированными от жара конструкциями. Скорее всего, здесь не погиб ни один живой солдат, однако поле боя выглядело страшно.

– Сэр, впереди пост! – сообщил водитель, сбрасывая скорость.

– Не тормози, болван! Ты же нас выдашь! – крикнул пилармес и припал к смотровой щели. Дорогу преграждал бронированный куб с автоматической пушкой наверху. Перед ним стояли три обыкновенных рейдера с легкими пушками – ничего такого, что нельзя было преодолеть.

– Сержант, что думаешь?

– Мы их спеллерами порежем, сэр, не извольте беспокоиться. А в бойницу фугас протолкнем – у меня с прошлого раза две штуки осталось.

– А может, лучше гранатометом?

– Нет, не лучше. От гранат – осколки, нам это ни к чему.

– Делай как знаешь, – согласился пилармес. Он мало что понимал в боевых акциях, а приданная ему группа прошла через весь полугодовой цикл схваток с канкуртами – от начала оборонительных боев на орбите и до падения наземных цитаделей.

Легко поигрывая пушкой, рейдер – он не видел никакой опасности – остановил броневи́к, ожидая появления канкуртов, однако неожиданно из десантных люков выскочили дифты.

Миллисекунды разницы в реакции дифтам хватило, чтобы первыми открыть огонь. Подствольные спеллеры полыхнули огнем, расколов корпуса рейдеров с такой легкостью, словно те были из стекла.

На бронированном кубе дернулась пушка, успев дать очередь в лобовую плоскость броневика. Сержант метнулся к стене, через мгновение внутри куба полыхнуло пламя. Его каркас выдержал, но станок с пушкой сорвало с креплений, и он унесся в небо, чтобы упасть где-то далеко за холмами.

Солдаты мигом запрыгнули обратно в броневик, сержант крикнул:

– Мы можем ехать, сэр!

– Ох, как в ушах звенит, я думал, эта пушка нас вспорет! Отличная работа, Пярк!

– Спасибо, сэр!

Броневик взвыл электроприводом и, объехав по обочине дымящийся куб, понесся дальше. До тайного командного пункта дифтов оставалось меньше двадцати километров.

Тем временем высоко на орбите плыл по своим делам орбитальный бомбардировщик. Его канкуртская команда состояла из двух живых пилотов и набора автопилотных систем, дополнявших мастерство живых организмов.

– Коммандер Лифт, ответьте «пустельге»!

– Слушаю вас, «пустельга»!

– Будьте готовы к нанесению удара, коммандер!

– Всегда готов, «пустельга». По какому квадрату?

– «Восемь – двадцать четыре» – экватор-черное...

– Вас понял, «пустельга», но учтите, я нахожусь над сектором еще... двадцать четыре минуты. Дальше уйду в тень.

– Понял вас, ожидайте.

Коммандер снял наушники и покачал головой.

– Ты слышал, Брюс? Не указали ни массу цели, ни ее направление, ни фугасный компонент боеприпаса...

– Так у них же смена состава была, «старички» на отдых поехали, а эти пока не въехали в ремесло.

– Ты слышал, что в Двадцать седьмом крыле произошло?

– Это вы про «стеклянного»?

– Ну да.

– Ужас просто. Я даже представить себе такое не могу! Чтобы нормальный полукибернетический канкурт вдруг превратился в холодный кристалл...

– Все дело в несанкционированном переформатировании. Нет, я, конечно, понимаю, что хочется получить все раньше времени. Лишние степени свободы никогда не помешают, но надо же думать, чьими услугами пользоваться, а чьими – ни в коем случае. Ведь на каждой инструктивной беседе всем напоминают: несанкционированное переформатирование – яд. Но поди ж ты...

– Вы же знаете, сэр, как у нас относятся к инструкциям. Вроде как поболтали и разошлись архивы дефрагментировать. А потом раз – и боевой товарищ превратился в кри-

сталл. И кому это надо?

– Жизнь – штука сложная, Брюс. А эти глупцы усложняют ее еще больше.

Коммандер откинулся в кресле, насколько позволяла рама безопасности, и, чтобы чем-то себя занять, принялся отдавать мысленные команды на проверку вооружения бомбардировщика.

Зашуршали микрорасцепители главного компьютера, и по всему кораблю стали раздаваться мелодичные пощелкивания – программы проверяли приводные механизмы.

– Там вроде инжектор притормаживает при сбросе, – напомнил Брюс.

– Помню. Но сейчас нам новый инжектор добыть неоткуда. Вот сменят нас, тогда пойдем на обслуживание.

Они помолчали, прислушиваясь к перестуку проверяемых приводов. Потом Брюс откашлялся и, осторожно покосившись на коммандера, спросил:

– А когда побьем дифтов, что тогда с нами будет, сэр?

– А что с нами будет? Срок службы не вышел, дослуживать будем.

– Так ведь война закончится – армию и флот куда девать будут? Стрелять-то не нужно будет...

– Что значит «не нужно»? – удивился коммандер, поворачиваясь к штурману.

Тот лишь пожал плечами – он и так сказал больше, чем хотел.

– Ну, в общем-то, ты прав, если победим, стрелять будет не нужно, – неохотно согласился командер и вздохнул. Вре-мена приближались тяжелые, неизведанные.

– Командер Лифт, ответьте «пустельге»! – снова донес-лось из динамика.

– Слушаю вас, «пустельга»...

– Готовьтесь к нанесению удара по «восемь – двадцать че-тыре» – экватор-черное...

– Да готов я, давно готов. Что за цель?

– Цель динамическая, легкобронированная.

– Что это означает – десантный «корсак» или штабной ав-томобиль?

– Сказать точнее пока не можем – только что было произ-ведено нападение на пост! Ждите...

– Ждем.

Они посидели молча еще немного. Командер посматри-вал на «показатель тени», высчитывавший в градусах, как долго еще их корабль будет находиться над запрошенным для удара квадратом.

– А я вот что думаю, сэр, хорошо бы еще какая–нибудь война случилась, а то как-то боязно, честное слово...

– Да уж, непонятно как-то. Я, конечно, читал кое-что... Ну там, книги по истории.

– Вы читаете книги? – удивился штурман.

– Ну как ты мог подумать – я же взрослый полукибер, офицер. Нет, конечно. Но раньше, в детстве, еще до перво-

го форматирования, я читал старые книги со страницами из такого, знаешь ли, шершавого пластика. Там описывалось, какая была жизнь до войны. Честно говоря, некоторые вещи выглядели просто шокирующе.

– А может, пропагандистский отдел нас просто пугает, а война еще долго продлится? Может, еще повоюем, а, господин командер?

– Хорошо бы.

Броневи́к мчался по ровному, как стрела, отрезку шоссе. Еще немного, и следовало свернуть направо – в сторону заросших жестким кустарником холмов. Пилармес Грин открыл вентиляционную сетку и полной грудью вдыхал свежий воздух. Он так любил эти намешанные в воздухе запахи лесных водорослей, электроносных цветов, нефтяной пыли. Пилармес вырос и возмужал на этом воздухе, начав с простого, неграмотного секретчика на затворно-ударном предприятии и добравшись до младшего офицерского звания в штатном расписании могущественного згаппо.

И что, отдать все эти достижения постылым канкуртам? Продаться, пойти под их форматирование?

По правде говоря, этого пилармес Грин также не исключал, однако что проку от его пилармесских погонов? То ли дело капитан или майор! Они при сдаче получали совсем другой статус, а его, пилармеса, могли отправить в рядовой состав. Кому нужен какой-то секретчик?

Потому-то Грин и решил повременить со сдачей ненавистному врагу, глупо было не использовать свой шанс, когда из рядов згаппо бежали сотрудники и в штатном расписании образовывались значительные бреши. Региональное руководство было вынуждено заполнять их кем ни попадя, а пилармес Грин относился именно к этой категории. Он надеялся быстро сделать карьеру в разведке падающей империи, чтобы потом подороже продать себя «ненавистным канкуртам».

– Я вижу «скруббер»! Он стоит посреди дороги! – закричал водитель, нажимая на тормоз.

Пилармес припал к смотровой щели и увидел тяжело-го робота «скруббер-тяхта», машину, с которой не хотел бы сталкиваться даже пилот дифтского пятнадцатитонника «стрельч», не говоря уж о водителях броневиков.

«Скруббер» стоял, направив на приближающийся броневик свою стопятидесятимиллиметровую пушку и блок неуправляемых ракет. Что конкретно было на уме у его пилота, оставалось только гадать, однако его решительный настрой был очевиден.

Броневику следовало остановиться, а всему его экипажу выйти наружу. Это означало немедленный расстрел из пулеметов – недорого и эффективно.

– Тормози сильнее, Гриспен! – закричал пилармес.

– А я что делаю?!

– Сержант! Какие будут предложения?

Голос пилармеса сорвался на визг.

– Пусть притормозит и снова вперед... Лойд, откроешь мне верхний люк, понял?

– Сделаю, Пярк, – ответил один из солдат.

– Что вы собрались делать? – воскликнул пилармес, видя, как сержант готовит к стрельбе гранатомет.

– Давай, Гриспен! – крикнул сержант водителю, когда броневик почти остановился. Тот снова выжал газ, и десантная машина рванулась вперед, мимо левой опоры «скруббера».

Хитрость дифтов дала свои плоды, пилот робота успел ослабить концентрацию и потерял полторы секунды. Этого времени хватило, чтобы Лойд распахнул верхний люк, а сержант, не целясь, выстрелил тяжелой гранатой.

Ее удар был страшен. С расстояния в несколько метров она сумела пробить корпус робота и взорвалась внутри кабины. Из вентиляционных отверстий полыхнули снопы огня и копоти.

«Скрubber» сделал шаг назад, взмахнул манипуляторами и рухнул на спину, окутанный дымом. Впрочем, ни перепуганный пилармес, ни торжествующий сержант этого уже не видели, их броневик снова неся по пустынному шоссе.

Бомбер слегка качнуло на гравитационной аномалии. Подобные «кочки» встречались почти на каждой орбите – где-то больше, где-то меньше. Приборы наведения дрогнули шкалами, провели тарировку, уравнили погрешности и снова были готовы послать триста килограммов нейронного трумалита в бесконечно малую мишень – точку на карте.

Коммандер взглянул на «показатель тени», тот показывал двенадцать градусов. Если корректоры с орбитальной базы собирались навести бомбер на цель, им следовало поторопиться.

– ...не так-то просто найти девушку подходящего формирования. Город наш небольшой, в нем много геллисов, лестромгов и суливанов. А нас, портавайсов, мало. Вот мы и мучаемся. Тот с суливанами брак построим, поскольку у нас с ними коэффициент переломления одинаковый, то мечемся с материка на материк, в поисках другой пары. Иначе семью никак не составить.

– Да, неловкая ситуация, – произнес коммандер, чтобы только прекратить излишние своего штурмана. Его рассказ о трудностях бракопостроительного процесса он слышал неоднократно.

– Коммандер Лифт, ответьте «пустельге»! – ожило вдруг радио.

– Ну, слушаю. У меня до выхода из квадрата осталось восемь градусов, так что думайте! – с досадой отозвался командер. Эта смена на базе ему совершенно не нравилась, какие-то они были бестолковые. С другой стороны, он знал, что корректоры одновременно проводили сотни целей по всему полушарию, в такой ситуации трудно угодить командеру каждого конкретного бомбера.

– Прошу прощения, но в данном квадрате было совершенно еще одно нападение на наши бронеходящие силы, а помимо этого в районе проводится две спецоперации – мы боимся ошибиться.

– Да мне-то что? Вычисляйте, отмеряйте. Но у вас всего... пять градусов четыре минуты.

Броневи́к проскочил через густую вязь жестких степных лиан, которые хлестнули по броне, словно связка стальных тросов.

– Ни хрена себе здорово! – воскликнул водитель.

– Семейство эквибингов. Они получают водород из придорожной пыли. Очень умное растение, – сообщил пилармес Грин, почерпнувший свои знания в отхожем месте, где дважды прочитал забытую кем-то диссертацию по технической ботанике.

– Ну вы и даете, сэр! Я здесь уже пять лет, а такого и близко не знаю! – признался сержант.

– Ничего, зато ты канкуртов бьешь, как червей на тепло-

вых трубах. Просто загляденье.

– Это да, есть такой талант.

– Притормаживай, Гриспен! – крикнул пилармес водителю. – А теперь вокруг холма и под арочный мостик!

– Так точно, сэр, вижу, – отозвался тот, бросая броневик с одного склона на другой. Холмистая местность не давала толком сориентироваться, но пилармес знал этот район хорошо.

– Стой, приехали! – скомандовал он, и броневик уткнулся в гроздь соцветий кислотного злака. – Ждите меня здесь, я мигом обернусь! – сказал пилармес, выбираясь из броневика. – Цветы эти не нюхайте и даже руками не трогайте – без пальцев останетесь!..

– Не будем, сэр. Мы вас тут подождем, – заверил его сержант.

– Я мигом!

Пилармес спрыгнул на траву, огляделся и облегченно вздохнул. Закончился самый опасный этап путешествия, а здесь их вряд ли кто-то обнаружит.

Вот и вход в заброшенную шахту, сообщающуюся с командным пунктом.

Пилармес перебежал под защитный козырек, оглянулся на броневик и едва не свалился от ослепительной вспышки, полыхнувшей на месте удара с орбиты. Взрывная волна хлестнула по склону холма, мелкие песчинки больно укололи тело, пилармес вскрикнул.

Подумать только, ведь он тоже мог оказаться там – в центре этой вспышки.

«Повезло,» – подумал Грин, вдыхая запах горелого металла.

– Это был твой броневик? – спросил его появившийся из укрытия часовой.

– Мой... – кивнул пилармес.

– Пропуск показывай или называй пароль...

– Я назову пароль, пропуска у меня нет.

– Говори. – Часовой ткнул пилармеса стволом винтовки.

– Сейчас, дай мне сосредоточиться... Ага, вот: «арманат – хищная птица, двадцать три, двенадцать, семьдесят девять».

– Годится, проходи. Лифт за углом. Только поосторожнее в кабине, кнопка разбита, может и током шарахнуть.

– Спасибо...

Где-то далеко внизу вспыхнула яркая точка, но она быстро погасла, и вскоре поверхность планеты в этом районе снова стала пепельно-голубой.

– Ну что, попали? – поинтересовался штурман.

– Непонятно. Будь это склад боеприпасов или танкер с метандровым маслом, мы бы это заметили. А так придется ждать комментариев с базы.

– Они небось уже другим заняты, – предположил штурман и, посмотрев в окуляр, добавил: – А целей-то еще много

перемещается, тут бомбить и бомбить.

– Это могут быть наши.

– Могут.

– Аллеу, командер Лифт! Ответьте «пустельге»!

– Отвечаю, но мы уже два градуса как в тени, повторить удар не получится.

– Повторения не нужно – точно в десятку!

– Ну и хорошо. До встречи на следующем витке...

– До встречи, комм!

Когда кабина лифта понеслась вниз, пилармес Грин ненадолго потерял ориентацию и почувствовал, что определяющие векторы ведут себя неуверенно.

«Слишком глубокая шахта», – догадался он, дотрагиваясь до шершавой стенки кабины. Сколько времени находится здесь эта шахта и кто ее создавал – дифтские строители или еще первогеллисы? Грин немного знал историю своей планеты, а в ней говорилось, что ранние геллисы были сообщительны, не чурались тяжелого труда, однако по-настоящему их культура расцвела после присоединения к империи.

На тусклом табло лифта вспыхнул тизер-код: «Внимание – торможение!»

Лифтовая кабина ударилась в магнитную линзу и стала замедляться. У пилармеса подогнулись колени и закружилась голова.

Наконец магнитное поле остановило кабину, дверцы открылись и... перед пилармесом разверзлась слабо освещенная пропасть метров на двести.

Грин глубоко вздохнул и, держась за створки, осторожно поставил ногу на гравитационную пленку. По ее потревоженной поверхности пробежала едва заметная рябь, однако вес геллиса она держала. Прежде Грину уже приходилось сталкиваться с гравитационными пленками, но никогда он

не ходил по их поверхности. Пленка создавалась плоскостными гравитационными соленоидами, которые отключались в случае нападения на командный пункт.

«Лучшее средство от непрошенных гостей», – подумал Грин, осторожно передвигаясь по невидимой пленке и стараясь не смотреть вниз. В конце концов, он собирался стать майором, а уж майоры згаппо высоты бояться не должны.

Выйдя в коридор, на прочный бетонный пол, Грин с облегчением перевел дух и огляделся. В конце коридора стоял трехметровый гигант – робот-часовой с пятью пушками. Это была устаревшая машина «скирс», работавшая на жидком топливе и стрелявшая перетяжеленными нитроболванками. Когда-то такие роботы считались эффективными, но теперь годились лишь в качестве часовых в хмурых подземельях командного пункта.

Вот только пушки «скирс» держал на изготовку, и от этого пилармес чувствовал себя неудобно: мало ли какие мысли бродят в блоке управления этой рухляди? Шарахнет со всех стволов, и прощай майорские погоны.

Однако подойдя ближе, пилармес Грин улыбнулся и покачал головой. Робот давно уже был куском бесполезного железа – в его корпусе зияла огромная пробоина. Видимо, он пострадал в каком-то давнишнем конфликте и десятки лет стоял тут в качестве безобидного сувенира войны.

Щелкнул замок ближайшей двери, в коридор вышел высокий полковник в безупречно черном мундире с серебря-

ными орлами на погонах.

«И я хочу быть таким же!» – подумал Грин и нервно отсалютовал полковнику.

– Камрад Грин? – спросил тот.

– Так точно, сэр! Прибыл получить новое задание и... на значение.

– Входите, – сказал полковник и открыл перед пилармсом дверь.

В просторном кабинете царил полумрак, светились экраны, голографические модели и открытая на металлическом столе карта. Сейчас она была увеличена до размеров района, и Грин, едва взглянув на нее, сразу узнал Сомм и шоссе, по которому ехал.

За двумя терминалами сидели операторы, погруженные в столбцы непонятных тизеров, на сдвинутых стульях спал офицер. В углу валялись два больших баллона из-под питательной пены. При виде их пилармес вспомнил, что голоден.

– Итак, пилармес Грин, почему вы не доложили о ситуации по радио, ведь вы имеете выход на закодированный сигнал?

«Нашел дурака, доложить по радио можно, а вот присвоить внеочередное звание – едва ли!» – подумал Грин.

– Прошу прощения, сэр, но информация показалась мне настолько важной, что я не решился передавать ее даже по защищенному каналу. Вы же знаете, канкуртские дешифраторы могут вскрыть его без особого труда.

– Ну хорошо, пилармес Грин, расскажите мне, что вам удалось узнать.

Полковник прошелся вдоль длинного стола с картой и, опершись на него, стал внимательно изучать топографические значки. Он прекрасно понимал пилармеса, поскольку

еще неделю назад сам был капитаном.

– Мною и приданным мне подразделением выполнялась фильтрация на путях эвакуации сотрудников секретных предприятий.

– Что-нибудь отфильтровали?

– Да, сэр. Не только отфильтровали. Мне удалось выявить предателя, который передал канкуртам особо секретные данные.

– Вот как?

Полковник оставил карту и сделал несколько шагов к пилармесу.

– Кто был этот предатель и какие данные он передал врагу?

– Это были геллисы, входившие в обслуживающий персонал исследовательского центра в Сомме. Несколько инженеров – довольно осведомленная публика. Один из них рассказал двум канкуртам, куда перебазировалось оборудование из Сомма.

– И куда же?

– Были названы Шпеер или Гуллифакс.

– Что стало с этими предателями?

– Я поступил по закону военного времени.

– Разумно. А куда подевались канкурты? Это были роботы или живые?

– Живые, сэр. Мало того, это была пара человек.

– Пара человек?! – поразился полковник.

Оба оператора обернулись, чтобы увидеть говорившего. Спавший офицер тоже очнулся, сел и уставился на пилармеса.

– Откуда здесь человеки? – спросил он сиплым со сна голосом.

– В имперской военной разведке проводилась целая операция по поиску каких-то человеков-канкуртов, – вспомнил полковник. – Они делились с нашим начальством какими-то сведениями, просили содействия.

– Если это те самые человеки, о которых я слышал...

Полковник посмотрел на второго офицера, и тот замолчал.

– Вот что, пилармес, вы хорошо справились с заданием, поэтому вправе рассчитывать на награду.

– Я служу императору не ради наград! – с пафосом воскликнул пилармес, однако полковник имел двойное форматирование и хорошо понимал потаенные мысли Грина.

– И тем не менее, дорогой камрад, вы заслуживаете майорского звания, тем более что наши потери следует восполнять достойными кандидатурами.

От волнения лицо Грина стало подергиваться.

– Кстати, солдат вашей группы также следует наградить...

– О, сэр, – пилармес покачал головой, – к сожалению, слишком поздно. Только что наш трофейный броневик был уничтожен с орбиты. Я выбрался из него на десять секунд раньше и потому уцелел...

– Какая жалость.

Офицеры переглянулись.

– Ну что же, в таком случае спуститесь еще на один ярус, там в комнате боевой славы получите все, что полагается майору.

– И мундир? – не удержался от вопроса Грин.

– Разумеется. Там уже готовы принять вас. Затем вы отправитесь в отдел накопления резерва и получите новое задание, как только для вас подберут что-то подходящее.

– Служу Дифту и императору! – воскликнул Грин, салютуя полковнику.

– Слава Дифту! Императору слава! – ответил тот.

На оставленной войсками Дифта планете оставались еще тысячи тайных командных пунктов, в которых сержантов, пилармесов и лейтенантов наскоро переделывали в капитанов, майоров, а то и полковников. Однако все это был расходный материал, собиравший информацию для уцелевших бюро имперских разведок на других планетах и удаленных космических станциях. Потоки закодированной информации отправлялись в эфир, но по большей части ложились в переполненные архивы. Впрочем, самые важные сообщения, которые тщательно отсеивались из массы «пустой породы», подавали на стол высокому начальству без задержки.

Система згаппо все еще существовала, она была сильна, поскольку, в отличие от других тайных служб, сумела сохранить ядро личного состава.

Служащие згаппо не в пример спецам контрразведки, военной разведки и служб помельче оказались более устойчивы к вражеской пропаганде и более преданы императору. Теперь, когда ослабленные конкуренты отошли на второй план, згаппо развернулось в полную силу, поднимая законсервированные агентурные сети, оживляя затаившиеся станции слежения, собирая спецгруппы особого назначения и выводя из запасников подразделения механических солдат.

На тайном командном пункте згаппо, одном из многих,

работа не останавливалась ни на минуту. Специальный блок почтовых программ был сориентирован на поиск сообщений, в которых имелись комбинации со словами «водородный процессор», а также с их кодовыми обозначениями. Жужжали охлаждающие помпы серверов, гудели трансформаторы, сотни обычных процессоров распаковывали петабайты закодированной информации.

Вдоль стоек с работающей аппаратурой прохаживался заместитель директора згаппо супергенерал Хвойц, внимательно прислушиваясь к гудению счетных машин. Часть здешней аппаратуры устарела лет на десять, зато она была новой и на складах ее хранилось огромное количество. На пике максимальных нагрузок приема депеш, который Хвойц ожидал в ближайшие несколько дней, предполагалось подключить еще два обрабатывающих зала, где установку оборудования уже заканчивали.

Пока информационная служба згаппо работала без сбоев, и Хвойц рассчитывал, что так будет и впредь. Он был уроженцем одной из итландских планет, происходил из культуры тумбаков, которые являлись магнитно-кремниевыми организмами, легко переносившими форматирование. Хвойц имел восьмиуровневое форматирование, что позволяло ему практиковать элементы предвидения. Вот и сейчас он видел, что в ближайшие дни дела информационного отдела службы пойдут хорошо.

Пока Хвойц прогуливался вдоль шкафов с оборудовани-

ем, свита из полутора десятков высших офицеров двигалась следом за ним на удалении пяти с половиной метров. Именно такая дистанция не позволяла им наводить помехи на личные системы супергенерала, что позволяло ему размышлять в комфортных условиях.

Восьмикратное форматирование давало особые возможности, однако предъявляло и особые требования к условиям работы, делало форматированных субъектов более чувствительными.

– Полковник Крош... – позвал супергенерал, останавливаясь напротив сцепки двух больших обрабатывающих контуров.

Отвечавший за монтаж оборудования полковник мигом подскочил к начальнику, вызвав в тонкой сфере Хвойца очаги возмущения. Супергенерал поморщился, чем еще более напугал Кроша. Тот решил, что на соединительной муфте закручены не все барашки, ведь генерал, как показалось полковнику, смотрел именно на нее.

– Я пойду в сектор приемки и фильтрации, кажется, там сейчас должно появиться что-то важное, – сказал супергенерал. – А вы следите за нагрузками и в случае необходимости подключайте оборудование второго зала, там уже закончилось тестирование, и, я вижу, удачно.

Сектор приемки и фильтрации был вдвое меньше зала обработки, да и оборудование здесь стояло посовременнее.

Супергенерал подошел к большому экрану и взглянул на список выбранных фильтром сообщений, помечавшихся временем доставки и ключевой фразой. Мысленной командой генерал открыл несколько документов и, быстро определив их ценность, отправил в отдел планирования специальных операций, где группы опытных офицеров-планировщиков начинали «с колес» разрабатывать новые операции.

Где-то достаточно было провести небольшую диверсию – уничтожить здание, взорвать плотину или склад, в других местах обстоятельства вынуждали подключать тяжелых роботов и ударные ракетные комплексы.

Разумеется, все это были не войсковые операции – боевая агентура згаппо ставила целью усложнить противнику управление войсками и создать непреодолимые проблемы на планетах, недавно оставленных Дифтом. Аналитики згаппо прекрасно знали, как много сил и средств требовало от канкуртов присоединение новых территорий, а потому старались максимально утяжелить для противника эти траты.

Супергенерал остался возле экрана, ожидая, когда фильтр выделит из потока именно то донесение, самое важное, требующее немедленной реакции.

Присутствие Хвойца сковывало дежурных офицеров и младший специальный состав. Руководители такого уровня редко появлялись в технологических отделах, обычно осуществляя руководство из своих кабинетов. Но обстоятельства изменились, теперь главные чины згаппо перешли на казарменный режим, что очень не нравилось их подчиненным, ведь начальники, желая вникнуть во все прежде неизвестные им тонкости, путались под ногами, мешали работать и не давали принять питательную пену в спокойной обстановке.

А еще это их многократное форматирование! Каждый знал, что супергенерал может легко узнать, о чем думает тот или иной подчиненный, а значит, нужно думать о нем только хорошее все то время, пока он находится рядом. И не забыть также хорошо думать об императоре! Это ведь не военная разведка: это згаппо, одна неверная мысль – и провинившегося быстренько отправляют в конвертор.

Наконец на экране появилось обозначение того самого важного сообщения. К нему еще даже не было добавлено текстового сопровождения, а генерал?! уже отдал импульс на открытие документа.

Итак: один из множества командных пунктов на планете Локарт сообщал, что информация о водородном процессе стала известна двум человекам, служащим канкуртам. Те узнали, что оборудование с исследовательского комплекса на Локарте было переправлено на Шпеер или Гуллифакс. Якобы рассказал об этом некий инженер, впоследствии уни-

чтоженный.

Шпеер или Гулифакс. Выборка не слишком очевидная, но чтобы сделать уточнения, много времени канкуртам не потребуется – в несколько месяцев уложатся и получат цель для удара.

Человеки... Уж не те ли это человеки, которые неоднократно путались под ногами у спецслужб Дифта? Каких-то человеков ловила контрразведка, еще каких-то военная разведка, но всякий раз они ускользали, покрывая позором службы его императорского величества.

«Уж не те ли это враги империи, которые уничтожили имперского наместника в мире человеков?» – подумал генерал, начиная открывать свои архивы в режиме экстремального поиска.

Внезапно он понял, что находится в дальнем конце зала обработки, – сам того не заметив. Хвойц телепортировался ближе к отделу оперативного планирования, подсознательно торопясь приступить к действиям.

Со всех сторон на Хвойца смотрели пораженные увиденным операторы и офицеры, в основном происходившие из рядов белковых организмов. Они обладали невысоким уровнем форматирования и никогда не видели реальной телепортации. Супергенерал Хвойц редко пользовался этой своей способностью, тем более при посторонних, однако сейчас волнение мешало ему выглядеть в чужих глазах безупречно.

В отделе оперативного планирования генерала уже ждали, поскольку получили документ с дополнительным грифом «Приоритет особого режима». Этот гриф подразумевал переброску на обработку документа до семидесяти процентов обрабатывающих и аналитических ресурсов.

– Камрады, наша реакция на это сообщение должна быть максимально быстрой и эффективной! – с ходу объявил генерал выстраивающимся вокруг стола офицерам. – Итак, что у нас имеется на двух канкуртов-человеков? Я хочу получить о них самую полную информацию.

Специалисты отдела быстро распределили задания и начали поиск в базах данных. Вскоре стали появляться первые ответы на вопросы генерала.

– Сэр, у меня информация! – поднял руку один из офицеров.

– Говорите!

– Как вам известно, у канкуртов существует программа адаптации человекoв к канкуртским форматам. У нас есть сведения о сотнях человекoв-канкуртов, однако только в одном случае речь идет о паре. Это Джим Симмонс и Тони Тайлер. Они одного возраста, знакомы с детства. До появления в рядах канкуртов служили в мире человекoв в структуре сопротивления дружественным нам коллаборационист-

ским силам. Называется эта структура – Управление «Р». На счету этой пары человек несколько успешно выполненных заданий, в том числе уничтожение наместника его императорского величества, выступавшего под политическим логиком «генерал Тильзер»...

Офицер закончил сообщение, но тут руку поднял следующий.

– Говорите! – нетерпеливо потребовал генерал.

– Сэр, я напоминаю, что покарать эту пару человек за убийство наместника взялась военная разведка, однако у них ничего не вышло. Есть данные, что помощь этим человекам оказывали канкурты. А четыре года назад после прибытия человек на службу к канкуртам была попытка захватить их силами императорской контрразведки, но и их также постигла неудача.

– Следовало сразу поручить это згаппо, – сказал супергенерал Хвойц, и все замолчали, ожидая новых ценных указаний. Однако их не последовало.

– Продолжим. Кто-нибудь нашел упоминание о судьбе полученной человеками информации? На кого они сейчас работают?

– На канкуртскую контрразведку, сэр, – сказал офицер, который делал сообщение первым. – Судя по донесению, сам факт передачи информации от инженера к человекам произошел четырнадцать часов назад. За это время они должны были подать своему начальству подробный отчет, а началь-

ство отреагировать – разослать какие-то указания. Однако пока интенсивность информационного обмена этого бюро не превышает обычную.

– Есть ли у нас кто-нибудь в этом бюро?

– Наших агентов в этом бюро нет, сэр, но в районе имеются четыре перехватывающие станции. Провести полную дешифровку каналов им не позволяют мощности, но общий смысл донесений нам обычно становится ясен.

– Как часто до этого они упоминали водородный процессор?

– В своих обменах они называют его «объект луч», сэр. Обычно тема «объекта луч» упоминается не чаще одного раза в неделю.

– То есть за отчетный период?

– Так точно, сэр. Видимо, они отчитываются перед центральным командованием о том, что удалось сделать по «объекту луч». Однако за эти четырнадцать часов никаких изменений в обмене не произошло.

– Возможно ли, что руководитель подразделения решил не выпускать эту информацию за стены бюро, чтобы потом подать ее в более выгодном для себя виде и предстать перед высоким начальством единственным победителем?

Офицеры отдела стали робко переглядываться. Никто не решался сделать такой вывод, рискнуть мнением генерала и репутацией среди коллег.

– Ну хорошо, – после паузы произнес Хвойц. – Давайте вот вы.

И он указал на крайнего справа капитана.

– Сэр, я полагаю, что это невозможно.

– Почему невозможно?

– В отличие от прежнего руководителя этого бюро нынешний генерал Эвистер весьма малоинициативен. Да, он не подвергается частым выговорам, как прежний руководитель, однако и не совершает никаких прорывов. Для нас он удобный противник.

– Ну-ну, капитан, развивайте свою мысль, какой бы крамольной она ни казалась. Я же вижу, что вы нам припасли какую-то бомбу!

Капитан посмотрел на своих коллег, ища у них поддержки, однако перед лицом высокого начальства каждый был сам за себя.

– Я думаю, сэр, что информацию о перебазировании оборудования с Локарта человеки в бюро не передали.

– Так. А куда же они ее передали?

– Не могу сказать, сэр. Возможно, они хотят сами выслужаться перед центром или работают на другую службу канкуртов...

– Еще! Еще, капитан, вы ведь думаете что-то еще! – потребовал генерал.

– Сэр, я полагаю, что они не передадут эту информацию никому из канкуртских служб. По крайней мере пока. Ви-

димом, у них имеется какой-то собственный интерес: ведь если они получают водородные процессоры в свое распоряжение, это значительно повысит их возможности. В таких обстоятельствах можно немного поработать и на себя. В крайнем случае, можно предположить, что они собираются добыть эту технологию для своих бывших хозяев из Управления «Р».

Капитан замолчал, молчали и остальные. Было слышно, как в другом конце зала переговариваются вполголоса офицеры планировочной группы.

– Ну что же, с одной стороны, в этом сообщении очень много непроверяемых предположений, а с другой – при сложившихся обстоятельствах мы не можем позволить себя оставить необработанным даже самый неправдоподобный вариант развития ситуации. Поэтому поступим следующим образом: будем внимательно следить за информационным обменом этого бюро и искать следы «объекта луч». На случай, если канкурты получили информацию о перебазировании оборудования, мы разработаем перечень соответствующих действий. Но если прав окажется коллега...

– Брейвуд, сэр, – представился капитан.

– Если прав окажется капитан Брейвуд, нас и это не должно застать врасплох. Следует разработать операцию по поиску и уничтожению этих двух человек. В конце концов, вынесенный им приговор никто не отменял.

– Будем действовать на упреждение, сэр? – позволил себе

спросить руководитель секции планирования.

– Нет, на то, чтобы прорываться к ним ближе, у нас сейчас нет возможностей, да и изящно это как-то, больше похоже на атаку в лоб. Предлагаю использовать вариант ловушки. Если эти люди столь пронырливы, что за спиной генерала Эвистера ведут собственную игру, им не составит труда вскоре проявиться недалеко от Шпеера или Гуллифакса по собственной инициативе. Вот там-то мы и поставим на них подходящие капканы. Думаю, так будет надежнее и, как я уже сказал, изящнее.

Вылетов на задания не было четыре дня. Джим и Тони отсыпались, конструировали свои технические новинки и работали на тренажерах, а возвращаясь, «прозванивали» сканером стены своего жилища. Это вошло у них в привычку, и, хотя пока они ничего не обнаружили, эта процедура повторялась иногда по несколько раз в день.

В очередной раз возвратившись с занятий на тренажерах, напарники бросили в корзину мокрую от пота одежду, Тони отправился в душ, а Джим взялся за сканер. Но стоило ему навести его на стену, как тот зазвонил.

Джим удивленно посмотрел на оживший прибор и снова направил его на стену – тот опять подал голос. Пришлось тщательно проверять все жилище. Прибор указал на места закладки более двадцати «жучков».

Из ванной вышел Тони с полотенцем через плечо.

– Ты чего такой вздрюченный?

– Станешь тут вздрюченным, нам блох понавешали... – пробурчал напарник и для наглядности навел сканер на стену – прибор среагировал.

– Ну, ты иди – мойся, а я тут подумаю, что можно сделать, – сказал Тони.

Джим ушел, а Тони быстро оделся и погрузился в решение новой задачи. Скорее всего, «жучки» были поставлены

из соседнего помещения. Там был склад, где валялись просроченные фильтры-анализаторы.

Возиться с каждым «жучком» в отдельности Тони не желал, и он придумал способ, как покончить с этой проблемой быстро.

К тому времени, когда Джим вернулся после водных процедур, напарник уже увлеченно прилаживал сканер к трофейному пистолету, захваченному у дифтов во время одной из операций.

– О, как все серьезно, – заметил Джим.

– Да. А ты пока посмотри, там, в ванной, баночка с известковой замазкой оставалась. Нужно будет пробоины замазывать.

Джим вернулся в ванную и нашел под раковиной баночку с известкой, изготовленной когда-то по заказу полковника Фарковского.

В комнате грянул выстрел, и Джим выскочил из ванной – посмотреть, что делает напарник. В стене под самым потолком было отверстие, оставленное четырехмиллиметровой пулей. На пол просыпалось немного известки.

– Ну и чего? – спросил он.

– Все, не пикает, – сообщил Тони, поведив пистолетом со сканером в районе пробоины.

– Ну, тогда давай дальше.

– Слушаюсь, сэр.

Тони перевел свое приспособление правее и, как только

поймал сигнал, нажал спусковой крючок – второй «жучок» был уничтожен. Джим представил выражение лица генерала Эвистера, когда операторы аудиоконтроля доложат ему о происшествии. Интересно, что он предпримет?

Через пять минут с прослушкой было покончено. Джим освободил свой рабочий стол, пододвинул его к стене и, вооружившись алюминиевой пластинкой, принялся замазывать пробоины.

Несмотря на повсеместное наступление канкуртских войск, контрвыпады дифтов были стремительны и очень опасны. Суперадмирал Коржак испытал это на собственной шкуре, когда сотня десантных капсул под прикрытием безрассудно атаковавших штурмовиков врезалась в станцию центрального штаба контрразведки. Дифтская авиация не посчиталась ни с какими потерями и достигла своего – высадившиеся из капсул роботы проникли внутрь станции и устроили там настоящее сражение. В конце концов нападение было отбито, а враг уничтожен, но штаб потерял множество ценных сотрудников, а из строя были выведены системы обработки информации и жизнеобеспечения станции.

Теперь суперадмирал находился на резервной станции, которая не обладала всеми возможностями центрального штаба. Работа здесь продвигалась медленнее, что очень раздражало директора службы.

– Ну что там у вас, Бойдер? Сколько можно ждать?

– Прошу прощения, сэр, но серверы работают на пределе. Придется подождать еще около четверти часа.

– Я прикажу наказать всех, кто отвечал за обеспечение резервной станции! Безобразие! Обрабатывающих мощностей не хватает, питательная пена воняет аммиаком! Наноскоб просрочен – я вчера взял из аптечки опломбированную упа-

ковку, но препарат не подействовал.

– Эта станция числилась на балансе флота, сэр, – подсказал начальник планирования. – Потом ее передали тыловой службе наземных операций, а потом...

– Ну достаточно, полковник, я уже все понял – ответственных нам не найти.

– Сэр, наш штабной офицер обеспечения обещал уже сегодня привести грузовое судно со всем необходимым – на этот раз из нашей собственной службы тыла.

– Но скорость обработки мы сможем поднять не раньше чем через сутки, правильно?

– Через тридцать шесть часов, сэр, – уточнил начальник планирования.

– Вот именно.

Суперадмирал недовольно пожевал губами. Несмотря на то, что резервная станция по размерам ничуть не уступала штабной, к полноценной работе штаб контрразведки не мог вернуться вот уже четвертые сутки. Многие демонстрационные столы не работали – оказалось, что их схемы законсервированы, а те, что удалось расконсервировать, не желали принимать программное обеспечение. Оказалось, что стандарты флота и спецслужб имели какие-то незначительные различия.

«Странно, что когда мы вели тяжелые бои и не думали о наступлении, наша материальная часть работала без таких досадных сбоев», – подумал суперадмирал. Он решил на-

браться терпения и подождать, пока закончится обработка данных, на загрузку которых операторы потратили всю ночь, в то время как в обычной ситуации эта работа делалась за полчаса.

Да, можно было подождать флотских наладчиков: те знали системы станции лучше, но так долго суперадмирал ждать не мог. Поступающие к нему сведения подтверждали вывод о том, что водородный процессор является отнюдь не объектом дезинформации, какие часто подбрасывали друг другу спецслужбы враждующих сторон, наладка его производства могла серьезно осложнить победное наступление канкуртов, а возможно, и в корне изменить ситуацию на фронтах.

Насколько это изделие могло быть эффективным на самом деле, точно сказать никто не мог, но эксперты утверждали, что оснащение процессором обычных роботов равносильно присоединению к каждому из них аналитического центра регионального масштаба. Угроза была настолько серьезной, что это вынудило все спецслужбы канкуртов работать по этой теме сообща, а поскольку у контрразведки был в этой теме самый значительный задел, суперадмирал Коржак играл роль координатора.

Судя по всему, противник узнал об этом, потому и решил атаковать хорошо защищенную станцию. Как выяснилось позже, для организации этого налета дифты пошли даже на невыгодную для себя фронтную операцию. Их потери в космосе составляли тысячи единиц, но, видимо, такие затраты

они посчитали обоснованными, ведь еще немного везения — и они могли уничтожить весь штаб контрразведки с сотрудниками и архивами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.